

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ БНТУ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ГОРНОГО ДЕЛА И ИНЖЕНЕРНОЙ ЭКОЛОГИИ.

2.1. становление технического образования в Беларуси. Начало 20-го века ознаменовалось усилением тенденций к национальному возрождению

народов Российской империи. Не обошли стороной эти процессы и белорусский народ, путь которого к своей национальной государственности был осложнен отсутствием собственных высших учебных заведений и, соответственно, отсутствием национально ориентированной интеллигенции. Отставание в темпах экономического развития, малочисленность пролетариата и национальной промышленной буржуазии, замедляли борьбу за отечественные рынки сбыта, что являлось также и следствием отсутствия высшего технического учебного заведения. Путь к возрождению белорусской государственности шел двумя путями: национально-демократическим и социалистическим (советским), но представители и одного и второго направления понимали необходимость создания высшей школы в Беларуси. Представители первой модели белорусской государственности открыли в 1918 г. в Минске политехническое училище, которое в условиях немецкой оккупации было сложно преобразовать в вуз, но этот почин был реализован в 1920 г. советским правительством.

После освобождения Беларуси от немецких оккупантов в составе Временного Рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Беларуси /ССРБ/ был организован отдел просвещения. Согласно Конституции ССРБ, принятой 3 февраля 1919 г. на I съезде Советов Беларуси, было образовано правительство и комиссариаты. С образованием Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси /ССРЛиБ/ Народный комиссариат просвещения ССРБ был ликвидирован. За время существования ССРЛиБ за вопросы народного образования в Беларуси отвечали Наркомпрос ССРЛиБ и отдел народного образования Минского губернского военно-революционного комитета. Начавшаяся оккупация территории Литвы польскими войсками вынудила правительство ССРЛиБ и Народный комиссариат просвещения эвакуироваться из Вильно в Минск. Минское губоно было слито с Народным комиссариатом просвещения. В связи с оккупацией территории Беларуси Наркомпрос эвакуируется в Смоленск, где и прекращает свою деятельность. В начале июля 1920 г. Красная Армия перешла в наступление на Западном фронте. 9 июля 1920 г. приказом Реввоенсовета Западного фронта было объявлено об образовании Мингубревкома. Для руководства отдельными отраслями народного хозяйства и культуры были созданы отделы губревкома в их числе и отдел народного образования, переименованный 26 августа 1920 г. в Комиссариат просвещения ССРБ. Вопросы народного образования на местах рассматривали отделы народного образования уисполкомов.

13-17 декабря 1920 г. состоялся II Съезд Советов ССРБ, принявший дополнения к Конституции, в соответствии с которыми учреждался Народный комисса-

риат просвещения. При Наркомпросе утверждалась коллегия, возглавляемая народным комиссаром. Коллегия занималась вопросами непосредственного руководства народным просвещением, контролем за исполнением решений партии и правительства в области народного образования. На основании решений СНК ССРБ от 23 мая и 27 августа 1921 г. Наркомпрос был реорганизован по принципу максимальной централизации руководства. Были созданы организационный и академический центры, главные управления социальным воспитанием, политико-просветительной работы, профессионально-технического образования (Главпрофобр). 26 марта 1946 г. Наркомпрос БССР был преобразован в Министерство просвещения.

Когда же появился первый технический вуз страны? Долгое время датой создания политехнического института считали 1930-е годы. Так в после юбилейный 1954 г. в газете «Советский инженер» появилась статья «Рост подготовки технических кадров», в которой указывалось на то, что «начало высшего технического образования в Белоруссии было положено в 1930 г., когда в Минске были открыты отраслевые институты: химико-технологический, строительный, энергетический, торфяной и пищевой. В 1933 г. эти институты и Горецкий водно-мелиоративный были объединены в Белорусский политехнический институт». В 1953 г. отпраздновали 20-летие БПИ.

Повышение энергоемкости различных отраслей экономики России и Беларуси в начале XX ст. способствовало поиску иных, кроме древесины, источников энергии. В итоге специалисты все большее внимание стали обращать на нетронутые огромные запасы торфа, прежде всего в Беларуси. В ряде городов России были открыты курсы по подготовке специалистов по добыче и переработке торфа. Появился ряд теоретических исследований, в которых на опыте стран Западной Европы, обосновывалась необходимость развития добычи торфа. Стали предприниматься меры по организации подготовки специалистов торфодобывающей промышленности и в Минске.

В декабре 1917 г. на Всебелорусском съезде впервые был поставлен вопрос о необходимости открытия Политехникума. По инициативе Минского союза инженеров и техников в 1918 г. в Минске открывается Политехническое училище по образцу заграничных «Техникумов». После окончания мировой войны технические силы выехали в Россию. В связи с этим при ликвидации учреждений армии Западного Фронта обнаружилась бедность Белорусских технических сил, что заставило обратить внимание на отсутствие необходимых технических учебных заведений. В 1918 г. по инициативе Минского Союза Инженеров и техников было организовано Минское Политехническое училище по образцу заграничных «Техникумов». С 1918 г. начали открываться технические школы в Бобруйске, Слуцке и других городах, но во время польской оккупации они были разрушены. Осталось только Минское Политехническое училище, которое включало в себя одно подготовительное отделение и три специальных /механическое, строительное и культурно-техническое/. Курс обучения был четырехлетним /1 год подготовительного и 3 года специального отделения/.

20 августа 1920 г. в губернский отдел народного образования обратился председатель педагогического совета инженер Н. И. Михайлов, который ходатайствовал об улучшении социального положения учащихся и об освобожде-

нии их от мобилизации. Мотивировал он это тем, что поддержание названного училища наряду с другими "послужит для дальнейшего развития профессионально-технического образования, а вместе с ним и для процветания края" [Протоколы заседаний педсовета, списки и статистические сведения о студентах Белорусского государственного политехникума // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 2]. На это время в училище работали 21 преподаватель и 9 мастеров.

9 сентября 1920 г. педагогический совет Минского политехнического училища, принял постановление о преобразовании его в высшее техническое учебное заведение и ходатайствовал об этом перед Военно-революционным комитетом ССРБ. 11 ноября 1920 г. на первом заседании Совета Белорусского государственного политехникума председателем был избран Н. К. Ярошевич. Последний согласился при условии, что совет возбудит ходатайство перед властями об освобождении его от службы в других советских учреждениях.

По итогам отдельных факультетских собраний преподавателей и представителей студентов деканами были утверждены: на подготовительном отделении Лев Николаевич **Цветков**, инженерно-строительном Моисей Ильич Бабицкий (с мая 1921 – Г. П. Кавокин), механическом Антон Яковлевич **Васильев**, электротехническом Сергей Васильевич **Тулисов**, культурно-техническом Иван Макарович **Тупикин**, техно-химическом Пётр Зосимович **Грабовский**, агрономическом Александр Александрович **Гайдаенко** (с мая 1921 Г. А. Каплан). В этот же день, по состоянию здоровья отказался от звания декана П. З. Грабовский. Деканом технико-химического отделения избрали Н. И. **Михайлова** [Протоколы заседаний педсовета, списки и статистические сведения о студентах Белорусского государственного политехникума // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 32].

21 ноября были утверждены планы учебных занятий и распределены часы между преподавателями на 1920-21 уч.г. В приложении к протоколу заседания Совета Деканов среди предметов в плане занятий студентов 1-го курса перечисляется: «торфование и торфодобыывание» в количестве 2-х часов на агро-механическом факультете; «глубокого бурения» (1 час) и «торфяного дела» (2 часа) на культурно-техническом факультете для студентов 2-го курса.

Но уже в первые недели организационной работы появились довольно таки сложные проблемы. Во-первых, не все преподаватели приступили к работе. В сводной ведомости «Распределение часов занятий между преподавателями Белорусского Государственного Политехникума», составленной 21 ноября 1920 г. инженеру П. З. Грабовскому было отведено на 1-м курсе 3 часа «торфования и торфодобыывания», на 2-м – 1 час «глубокого бурения» и 2 часа «геологии и гидрогеологии», на культурно-техническом факультете 2 часа на «торфяное дело». Но уже 2 декабря декан факультета И. М. Тупикин доложил на Совете Деканов, что П. З. Грабовский не приступил к чтению лекций. 12 декабря заведующий институтом на Совете Деканов доложил, что инженер П. З. Грабовский отказался приступить к чтению лекций, так как ему изменили число намеченных часов по всем предметам. В связи с этим Совет Деканов принял решение пригласить других преподавателей для чтения этих предметов «в виду того, что П. З. Грабовский, не смотря на предложение совета от 2 декабря не приступил к

чтению лекций и о своем отказе не подал письменного заявления» [Протоколы заседаний Совета Деканов и педсовета института // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 11].

По заявлению П. З. Грабовского о том, что он отказывается и от преподавания всех принятых на себя предметов в политехническом институте, постановили: все кафедры, числящиеся за П. З. Грабовским с 12 декабря считать свободными. С. В. Тулисов сообщил, что незамещенными являются кафедры торфования и торфодобывания /2 часа/, торфяное дело /2 часа/, глубокое бурение /1 час/ и другие. Постановили просить И. М. Тупикина взять глубокое бурение. Но, по всей видимости, он также отказался, так как 18 декабря на Совете Деканов было принято решение буровые работы на 2-м курсе культурно-технического отделения заменить метеорологией, в виду того, что буровые работы проходились ими на 1-м курсе. Осталась свободной и кафедра «торфяного дела» /2 часа на культурно-техническом отделении/. Постановили «просить деканов озаботиться подысканием соответствующих лиц для преподавания указанных предметов» [Протоколы заседаний Совета Деканов и педсовета института // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 13]. То, что поиски велись активно, свидетельствует поступившее заявление горного инженера В. С. Черноброва с просьбой разрешить ему читать лекции по кристаллографии, минерологии, петрографии и горному искусству, поступившее в Президиум Совета Политехникума 14 июля 1921 г.

Во-вторых, на Совете Деканов 2 декабря был озвучен вопрос относительно наполняемости отделений студентами. Педагогический совет 12 декабря принял решение о реорганизации, как нежизнеспособного агро-механического отделения. 4 января 1921 г. это решение поддержал Совет Деканов постановив агро-механический факультет разделить на сельскохозяйственный и лесной. 21 января на совещании преподавателей Белгосполита заведующий учебной частью С. В. Тулисов доложил, что Совет Деканов постановил закрыть агро-механический и открыть агро-лесной, «но как выяснено, осенью в Минске предполагается открыть Университет, при коем намечен агрономический факультет, при чем за будущим Университетом даже и закреплено имение Лошица. Поэтому открытие подобного же отделения при Политехникуме не представляется целесообразным. Что же касается лесного, то таковой при университете не предполагается, между тем для местного края, главным богатством коего являются леса, эта отрасль представляется первостепенной, отсюда ясно, что открытие лесного отдела необходимо и таковой будет идти навстречу запросам края [Протоколы заседаний Совета Деканов и педсовета института // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 23]. 22 января 1921 г. на заседании Совета Деканов преподаватель Шестаков представил план учебных занятий для лесного отделения. План был одобрен и приняли решение приспособить его к трехгодичному курсу, согласно с положением об Ударном Белорусском Политехникуме. На 14 февраля назначили факультетское собрание для избрания декана. Деканом лесного факультета, в виду состоявшихся выборов на факультетском собрании, с 1 февраля 1921 г. был назначен Никанор Казимирович Ярошевич. Утвержден в должности на заседании Президиума Педагогического

Совета Белорусского государственного политехникума 22 февраля 1921 г. протокол № 21.

4 декабря 1920 г. Политехникум отнесен приказом № 2334 Главпрофобра РСФСР к разряду ударных технических учебных заведений. 8 декабря 1920 г. комиссариат просвещения Беларуси поддержал это ходатайство и направил докладную записку со сметой Политехнического института в главный комитет профессионально-технического образования РСФСР. 10 декабря 1920 г., по решению Военно-революционного комитета ССРБ и Главного управления профессионально-технического образования Народного комиссариата просвещения РСФСР Минское Политехническое училище было преобразовано в высшее техническое учебное заведение — Белорусский государственный политехникум, которому поручалось готовить инженеров с высшим образованием. Этим актом положено начало высшему техническому образованию в Беларуси. Обучение проводилось на основе трехлетних планов, составляемых по триместрам /два отводилось на изучение теоретического материала, третий — на прохождение практики/. Вновь образованному институту было передано помещение, ранее принадлежавшее Коммерческому училищу по Васильевскому переулку, и выделены в качестве учебной базы Минский стеклозавод и земельные участки для практических занятий студентов. Первым ректором Белорусского государственного политехнического института был назначен ученый-агроном Н.К.Ярошевич.

Актуальность торфа в условиях кризиса была столь велика, что на технико-химическом была открыта специальность «сухая перегонка дерева и торфа». В соответствии с учебными планами, составленными 12 декабря 1920 г. торфяное дело изучалось на инженерно-мелиоративном отделении студентами 3-го курса в количестве двух часов лекций. Такое же время отводилось этому предмету на культурно-техническом факультете /гидротехническом и культурно-техническом отделениях/, а также предвиделась летняя практика для студентов 2 и 3 курсов. Студенты этого факультета изучали и «буровые работы» в количестве 1 часа в неделю. Однако особое внимание предвиделось отвести этому предмету на агро-механическом факультете, так как была открыта специализация «торфяное дело». Для 1-го курса предвиделось изучение «торфования» в объеме 3 часов лекций. На 2-м курсе изучалась «эксплуатация торфяников» - 2 часа лекций и «торфяные орудия и машины» - 3 часа. Для студентов 1-го курса предвиделась экскурсия летом по торфяным разработкам, а для 2-го курса — летняя практика на торфяных разработках. На 3-м курсе изучалась «механическая технология торфа» - 2 часа, проектирование по торфяному делу — 15 часов и практические занятия в мастерских для торфяного отделения на опытной болотной станции ОЗУ — 10 часов. Летом практика на торфяных разработках [Протоколы заседаний преподавателей и студентов инженерно-мелиоративного факультета // НАРБ. — Фонд 210. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 13].

На заседании педагогического совета Политехникума 6 марта 1921 г. Н. К. Ярошевич указал на недостаток научных сил "Политехникум в будущем году может быть поставлен в весьма тяжелое положение в смысле большого недостатка нужных научных сил; если в настоящее время учебное заведение может удовлетворяться местными научными силами, то при необходимости от-

крыть старшие третьи курсы, этого персонала будет недостаточно, так как встретиться надобность в научной силе со специальной подготовкой – профессорах, коих на местах нет. После обсуждения постановили: 1. обратиться во все высшие учебные заведения от имени Педагогического Совета Политехникума с призывом к профессорам Белоруссии и лицам, посвятившим свои силы науке – возвратиться на родину для представления своих сил Белорусскому Политехникуму; 2. обратиться в Совнарком Белоруссии с ходатайством обеспечить всем необходимым всех преподавателей и могущих явиться сюда профессоров; 3. поручить президиуму закрепить за политехником имение Лошица, используя это имение так, чтобы оно могло дать для студенческого и для учебного персонала все необходимое в смысле продовольствия" [Протоколы заседаний педсовета, списки и статистические сведения о студентах Белорусского государственного политехникума // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 86].

На заседании Президиума 4 июля 1921 г. протокол № 42, по итогам доклада Каплана и Белинского постановили: «1) именовать Политехникум Белорусским политехническим институтом /по беларускі: Беларускі Дзяржаўны Палітэхнічны Інстытут/; 2) поручить хозяйственной части изготовить новую вывеску с надписью на белорусском языке: «Беларускі Дзяржаўны Палітэхнічны Інстытут», а также угловой штемпель с текстом на русском и белорусском языках; 3) предложить Совету Деканов выработать проект об открытии при Институте профессорских кафедр» [Протоколы заседаний Президиума Педагогического Совета Белорусского Государственного Политехнического Института // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 51]. 11 июня 1921 г. доклад был заслушан на Совете Деканов. Постановили принять все меры к оборудованию учебно-вспомогательных кабинетов и к лучшему обеспечению преподавательского персонала.

В 1921 г. в Политехническом институте существовало шесть факультетов: инженерно-строительный, механический, электротехнический, технико-химический, культурно-технический и лесной. Открытие последних двух факультетов сельскохозяйственного характера вызвано особенно острым недостатком в Беларуси специалистов сельского хозяйства. Все съезды работников земли и леса единогласно выносили постановления о крайней необходимости для Беларуси указанных специальностей по сельскому хозяйству. "В настоящее время, в целях экономии преподавательских сил, а также по соображениям практического характера правлением института возбужден вопрос о слиянии некоторых однородных факультетов. Таким образом, возможно объединение электротехнического и механического, а также лесного и культурно-технического" [Выписки из протоколов заседаний Президиума ЦИК БССР // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 19].

4 мая 1922 г. в соглашении между Наркомземом и Наркомпросом ССРБ по организации высшего сельскохозяйственного образования в Беларуси указывалось: "1. Признавая принципиально возможным и необходимым для Белоруссии самостоятельной высшей сельскохозяйственной школы, но, считаясь с тяжелым материальным положением Республики, – организовать ее временно как Агрофак при БГУ; 2. Наркомзем особым договором с Наркомпросом устанавливает свои права и обязанности по отношению к Агрофаку БГУ; 3. Агрофак

открывается осенью текущего года; 4. Существующие отделения Агрофака Политехнического института сливаются с Агрофаком БГУ" [Циркуляры Главпрофобра // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1177. – Л. 55].

2 июля 1922 г. к Игнатовскому обратился Н. К. Ярошевич с просьбой решить проблемы бедствующих преподавателей. "За март месяц преподаватели недополучили 20 % причитающегося содержания, а за апрель и май вообще не получили денежного довольствия. Однако правление Института удостоверяет, что не смотря на свое тяжелое положение все работники по прежнему аккуратны и добросовестно относятся к своим обязанностям, будучи проникнуты сознания важности и жизненности тех задач, которые имеет ввиду Политехнический Институт" [Переписка с Главпрофобром // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1188. – Л. 71]. 8 июля Н. К. Ярошевич повторно обращается к Игнатовскому "в связи с предстоящей реорганизацией Политехнического Института большинство преподавателей и сотрудников должны будут оставить занятия в Институте, почему просьбы их об удовлетворении содержания становятся более настойчивыми и превращаются в требования о выдаче зарплаты за свой труд" [Переписка с Главпрофобром // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1188. – Л. 105].

Таким образом, с 1918 г. в Минске появляются специалисты, начинается процесс формирования основных предметов и учебных программ, которые впоследствии составили научный потенциал высшего технического образования в Беларуси. В этот период закладываются основы для подготовки специалистов в области горных работ, добычи и переработки торфа. Однако специфика этих специальностей приводила к тому, что долгое время они шли на одном уровне с сельскохозяйственными работами.

2.2 сельскохозяйственный этап в истории технического образования.

Промышленность республики в начале 20-х годов еще не была восстановлена, и вскоре выяснилось, что потребности в инженерно-технических кадрах не так велика. В основном нужны были специалисты сельского хозяйства. В связи с этим 29 июня 1922 г. Народные комиссариаты просвещения и земледелия ССРБ приняли совместное постановление о преобразовании политехнического института в Белорусский государственный институт сельского хозяйства. 1 июля 1922 г. Центральный исполнительный комитет ССРБ утвердил это решение.

Деятельность этого института политически организована была более грамотно, чем в Политехникуме. Ректор А. Т. Кирсанов пишет о том, что его открытие необходимо, так как он станет образцом для населения Западной Беларуси, культурным центром, который привлечет белорусов-эмигрантов в Минск. Постановлением Президиума ЦИК ССРБ от 13 октября 1922 г. для учебных и хозяйственных целей в ведение института было передано три крупных лесничества Беларуси: Вязское, Жорновское, Лапичское и Минская болотная опытная станция [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 26]. Постановлением Президиума ЦИК ССРБ от 19 декабря 1924 г. Белорусский институт сельского хозяйства имени Октябрьской революции был переименован в Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства имени Октябрьской революции [НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 2].

15 мая 1924 г. при открытии древесно-газового завода при Белорусском государственном институте сельского и лесного хозяйства ректор А. Т. Кирсанов в своем докладе отметил, что "построенный завод является первым после войны и революции солидным зданием в Минске. Эта творческая работа будет замечена не только у нас, но и в закордонной Белоруссии, которая живет сейчас в условиях разрухи и гнета и пристально присматривается к тому социальному строительству, которое совершается в Советской Белоруссии". Ответственный секретарь ЦК КП Б Асаткин указал, что "завод может иметь широкое значение, в частности для улучшения домашнего быта и раскрепощения женщины от кухни /газовые кухни, плиты/. Новое строительство должно было возникнуть в результате революции, так как весь смысл последней заключается в том, чтобы поднять человечество на высшую ступень культуры" [Протоколы заседаний совета и академического совещания института // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 17].

Однако через некоторое время был закрыт и сельскохозяйственный институт. После проверки в 1924 г. морального облика института 96 % студентов из «прочих» сословий были исключены, а вуз в 1925 г. был переведен в Горки. Близость к Западной Европе и необходимость влиять на события в Западной Беларуси способствовали и проведению в Восточной Беларуси первых «чисток». В мае 1924 г. появился приказ Балицкого о проведении «чисток» в высших учебных заведениях Беларуси. Работа местных и центральной комиссий выявила ряд недостатков в академической успеваемости, политической безграмотности и социальном составе студентов. Эти процессы были общими для СССР, что заметили и студенты в записках, которые поступали к комиссии "Правда ли что Америка предоставляет свои вузы выпуску т. Ходоровского и как относится к этому Советская власть". Речь в записке шла о заведующем

Главпрофобром Ходоровском, который и являлся инициатором «чисток» среди студентов по социальному признаку. Деятельность комиссий вызвала массовый протест, как среди профессуры, так и среди студентов, которые подавали записки и такого содержания: "Берете ли вы на себя ответственность за самоубийства". В связи с этим Ходоровский вынужден был заявить, что проведенные «чистки» закончились, и состав вузов и студентов после этого никаким изменениям не поддаются.

Ввиду необходимости концентрации научных сил и постановки дела сельскохозяйственного просвещения в ССРБ на необходимую высоту согласно с производственным планом Наркомзема ССРБ, а также в целях экономии средств 5 августа 1925 г. СНК ССРБ вынес постановление об объединении Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства с Горецким сельскохозяйственным институтом в Белорусскую государственную академию сельского хозяйства имени Октябрьской революции [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 162. – Л. 7; Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 2]. На основании постановления СНК ССРБ от 26 сентября 1925 г. была создана ликвидационная комиссия Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства имени Октябрьской революции, которая вступила в действие с 1 октября 1925 г. Комиссия закончила все работы по ликвидации института и его подсобных предприятий до 31 августа 1926 г. [НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 185. – Л. 435].

Ректор Александр Трофимович Кирсанов доказывал, что это не лучший вариант, однако решения изменить не смог. Обращаясь в СНК ССРБ 11 августа 1925 г. профессор А. Т. Кирсанов указывал, что «постановление Совнаркома о закрытии Белорусского Государственного Института Сельского и Лесного хозяйства нанесен непоправимый удар высшему сельскохозяйственному и лесному образованию Республики, а в связи с этим и экономической базе страны – её сельскому и лесному хозяйству. Этим постановлением разрушен вуз вполне организованный со стороны научной и учебной и со стороны материального оборудования. По отзыву такого знатока как А. В. Луначарского, осматривавшего весной этого года институт, наш вуз представляется глубокожизненным учреждением, выросшее и сформировавшееся со сказочной быстротой. Из бесед с отдельными представителями власти я смог выяснить, что, по видимому, решающим моментом для выбора одного из двух вузов для будущей Академии были два обстоятельства: 1) БГУ нужны помещения – закрыть Минский институт, значить поправить положение Университета; 2) Вуз нужно держать дальше от границы» [Переписка с Наркомземом, Наркомпроектом БССР и учебными заведениями о расформировании Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 231. – Л. 132].

Единственное чего он добился это создание Института болотоведения, что сохранило базу по изучению торфа в Минске и 2-летней командировки в целях изучения теории и техники сельского хозяйства в Германию, Швецию, Голландию, Англию, США и Канаду. Подтверждающие документы он получил 23 сентября 1925 г. уже в качестве директора Белорусского Института Болотоведения. «Говоря о тяжелом ударе, нанесенном закрытием нашего вуза, я не могу не остановиться специально на болотном деле. Восстановление болотной стан-

ции, после разрушения и вывоза её лабораторий и библиотеки в Польшу, шло в органическом слиянии с Институтом. Теперь связь эта рвется. Наладить дело в Горках чрезвычайно трудно, так как рядом с ней нет соответствующего типа болот и нет учреждения, которое имело бы за собой такой продолжительный опыт, как станция в Минске. Правда это дело можно поправить, создав в Минске при станции единогодичные курсы для окончивших вузы по болотному делу, но для этого ведь потребовалось бы наличие в Минске, кроме персонала болотной станции и ряда других профессоров. При совместной работе болотной станции и Минского вуза наш институт мог претендовать на общесоюзное значение, как единственный в Союзе вуз, дающий возможность специализироваться по болотному делу. А между тем не только у нас в Белоруссии, но даже в Москве нет подходящих условий для формирования таких специалистов. Дело в том, что до войны такие специальные курсы были лишь при Рижском политехническом институте. Не могу не отметить, что в 1914 г., когда Департамент Земледелия разрабатывал вопрос об открытии для Западной Области сельскохозяйственного вуза, в качестве такого места был избран Минск» [Переписка с Наркомземом, Наркомпроектом БССР и учебными заведениями о расформировании Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 231. – Л. 133 об.].

2.3. возрождение технического образования в Беларуси. На базе промышленных факультетов Политехникума были созданы техникумы, на базе которых впоследствии образовались отраслевые вузы: энергетический, химико-технологический, строительный, *торфяной*, пищевой и бродильной промышленности. Торфяной институт был создан в 1931 г.

Очевидная необходимость для Беларуси открытия торфяного вуза была обозначена еще в годы гражданской войны. В период острого энергетического кризиса Г. М. Кржижановский 26 декабря 1919 г. докладывал В. И. Ленину о значении торфа в топливно-энергетическом балансе Советской России. По мнению В. И. Ленина торф способствовал бы замене миллионов кубов леса для транспорта, что позволило бы выйти из топливного кризиса. Значимое место в этом проекте отводилось Беларуси, на территории которой в дальнейшем была построена и БелГРЭС, работавшая на торфе.

Начавшаяся индустриализация в СССР привела к тому, что и в БССР начали рассматривать возможность более интенсивного развития тяжелой промышленности. Но первоначально Беларусь вынуждена была сосредоточить внимание на менее энергоемких отраслях легкой промышленности. Это создавало ряд проблем для государственного сектора экономики. Отсутствие прибыльных предприятий не позволяли наполнять в должной мере местные бюджеты, что приводило и к слабости государственного бюджета. Переход же на развитие тяжелой промышленности был возможен только при создании собственной стабильной топливно-энергетической базы. Отсутствие источников минерального топлива обратило внимание на местные виды: дерево и торф. Первый был в значительной мере истощен в ходе немецкой и польской оккупации, а второй – мало изучен и разведан. Тем не менее, 1927-28 гг. стали переломными в становлении торфяной промышленности и системы подготовки специалистов. В 1928-29 г. планировали Горецкую электростанцию построить на Чепелинском торфяном болоте. Всего же из 18 электростанций предвиделось, что 17 будет паровых /из них 4 на торфе/ и 1 водяная. По мнению Народного комиссара земледелия Прищепова необходимо было отказаться от создания самостоятельных мелких электростанций и более активно использовать местные источники. «Белоруссия изобилует богатейшими как по качеству, так и по количеству энергетическими ресурсами, главным образом торфом, вот почему сооружение электростанций должно базироваться именно на этом виде топлива, что естественно, также отразится на их рентабельности» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 569. – Л. 196].

20 марта 1926 г. на заседании Президиума Госплана БССР П. Мокрицкий представил доклад о торфяных запасах Беларуси, в котором он акцентирует внимание на том, что торфяники мало изучены. В монографии Вихляева, приводимые данные о торфяных болотах Белоруссии в 10-ки раз меньше, чем их имеется на самом деле. Указывает на важность использования торфа, как населением, так и промышленностью. Итогом совещания стало решение активизировать исследование торфяных болот. Впервые было озвучено решение на республиканском уровне о применении торфа в столь широком масштабе. «Принять к сведению заявление представителя ВСНХБ о том, что в связи с недостаточностью снабжения БССР минеральным топливом, ВСНХ разработал

вопрос относительно максимального использования для нужд промышленности в качестве топлива торф» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 54]. По данным на 1925-26 гг. на торфодобычу использовалось всего 100 тысяч рублей, в то время как на мелиорацию – около 930 т.р.

В начале марта 1928 г. в Народном комиссариате земледелия БССР был прочитан доклад председателя технического комитета при Отделе мелиорации земель Ф. Я. Бахтеева «Об учреждении Центральной торфяной станции НКЗ БССР». Указывая, на наличие огромных залежей торфа в Беларуси, обращает внимание на то, что «одной из важнейших отраслей, способствующих скорейшему развитию и поднятию производительности народного хозяйства БССР, является торфяное дело. Развитие торфодобычания дает возможность: 1. увеличить количество топлива до размеров, делающих республику независимой от других регионов; 2. обеспечить топливом железнодорожный транспорт, от которого зависит развитие фабрично-заводской промышленности». Но практикой уже доказано, что «как развитие, так и усовершенствование торфяного дела тесно связано с достижениями научно-практической мысли в этом направлении: чем глубже научная мысль и чем крупнее ее значение для практики, тем мы ближе к усовершенствованиям в области торфяного дела. Разработка научно-практических начал в Беларуси не ведется из-за отсутствия научно-практического учреждения» [Материалы об организации и утверждении положения о Белорусской центральной торфяной станции // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 578. – Л. 21]. По результатам доклада Ф. Я. Бахтеева технический комитет 19 марта 1928 г. постановил признать необходимым организацию Центральной торфяной станции. До 15 апреля поручили Ф. Я. Бахтееву составить проект положения о торфяной станции.

В положении представленном Ф. Я. Бахтеевым станция должна была находиться в Минске при отделении мелиорации, землеустройства и госимущества Наркомзема БССР. Целью ее работы являлись: научно-практические исследования и изучение вопросов торфодобычания и всестороннего использования торфа. Однако этот проект встретил протест со стороны профессора А. Д. Дубаха, который заметил, что вопросам техники и экономики торфяного производства уделяется мало внимания. В то же время особое внимание отводится вопросам торфоведения, сельскохозяйственной культуре, мелиорации, лабораторным анализам. В записке к Т. Гаруну от 6 мая 1928 г. А. Д. Дубах сообщал, «что указанные выше пункты, охватывающие вопросы техники и экономики выработки торфа, использования торфа и переработки торфа должны быть более развиты в производственной программе Торфяной станции и на них должна сосредоточиться работа Станции, прочие же вопросы, при наличии соответствующих специальных учреждений, должны иметь в программе и положении Торфяной станции НКЗ Белоруссии вспомогательное значение» [Материалы об организации и утверждении положения о Белорусской центральной торфяной станции // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 578. – Л. 16].

9 мая 1928 г. Т. Гарун указывал директору научно-исследовательского института на то, что замечания А. Д. Дубаха целесообразны. «Учитывая то, что в Белоруссии имеется Минская болотная опытная станция, организуется по смете Научно-исследовательского института Мелиоративно-гидрологическая станция

и уже имеется хорошо оборудованная Лаборатория, полагаю, что на первое время Торфяная станция должна заняться вопросами непосредственно техники и экономики торфяного производства, отказавшись от изучения вопросов болотоведения, гидрологии сельскохозяйственных культур и мелиорации. Конечно, существующие учреждения НИИ сельского и лесного хозяйства в настоящее время не производят исследовательских работ по всем вопросам болотоведения, гидрологии, мелиорации и культуры болот, но происходит это из-за недостатка средств» [Материалы об организации и утверждении положения о Белорусской центральной торфяной станции // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 578. – Л. 15].

В октябре 1929 г. между институтами промышленности и сельского хозяйства разгорелся спор о принадлежности лабораторий Центральной торфяной станции. По мнению председателя организационного комитета Института промышленности Страковского это связано в первую очередь с отказом Научно-исследовательского института «ад тых масавых тэхнічных аналізаў торпу (торф – К.А), якія выключна неабходны НКЗ пры яго дасьледванні і ўцягненні балотных плошч у распрацоўку на паліва. Арганізацыйны камітэт Наўковадасьледчага інстытуту прамысловасьці пры СНК БССР, які ў сваіх працах больш за ўсё прымушан будзе звяртаць увагу на такую крыніцу энергетычнай базы Беларусі, як яе торп» [Переписка с ВСНХ, Наркомземом БССР и окрисполкомами о строительстве торфоперерабатывающих заводов, об организации Центральной торфяной станции // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 706. – Л. 26]. Этот вопрос приобрел спорный характер после того как постановление СНК БССР от 12 июля 1929 г. о передаче лаборатории Института промышленности было изменено 23 августа в пользу Института им. Ленина. Однако уже 29 августа принимается соломоново решение, которым Белорусская центральная торфяная станция и Михановецкое торфяное хозяйство для изучения торфа как топлива передавались Институту промышленности, а лабораторию для изучения торфа в сельском хозяйстве – передали Институту им. Ленина.

В ответ на просьбу СНК БССР принять участие в закладке Осинстроя 10 июня 1928 г. все официальные представители Москвы, Харькова и других городов ответили отказом, объясняя свой отказ занятостью. Однако все прислали поздравительные телеграммы. Интересная, по своему содержанию, пришла телеграмма из Харькова председателя СНК Затонского. «Президиум ВУЦИКА и Совнаркома УССР поздравляет рабочих и крестьян Советской Белоруссии с закладкой Осинстроя. Совпадая с 7-й годовщиной освобождения Белоруссии, из-под ига белополяков, эта закладка является лучшим подтверждением правильности экономической и национальной политики советской власти проводимой ею под руководством коммунистической партии и ценнейшим вкладом в наше социалистическое строительство. Пусть же могучие силы Осины управляемые верной и крепкой рукой белорусского пролетария послужат делу индустриализации вашей страны и возрождения сельского хозяйства. Пусть свет Осинстроя распространиться по всей Белоруссии и разгонит темные силы контрреволюции и империализма, которые вновь покушаются на мирный, творческий труд сво-

бодного белорусского рабочего и селянина» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 468. – Л. 50].

12 июня 1928 г. СНК БССР постановил начать строительство Осинстроля в январе 1930 г., составив смету на 13,5 млн.р. В докладе главного инженера Осинстроля Алейникова упоминается о том, что решение о строительстве было принято еще 20 июня 1927 г. постановлением СТО. Отопительной базой должно было стать Осинское торфяное болото, запасы которого оценивались в 150 488 454 куб.м. Проект предусматривал выработку в год уже с четвертого года разработок 15 млн. пудов торфа. К работе на болотах приступили в сентябре 1927 г. с тем расчетом, чтобы в сезон 1928 г. можно было производить работу 6 машинами. «Период реконструкции народного хозяйства охватил весь СССР. В БССР потребность в реконструкции особенно велика. Совершенно неизбежно эти искания ведут к индустриализации страны на базе использования естественных энергетических ресурсов. Такими энергетическими ресурсами в Белоруссии являются огромные торфяные болота. Торфоразработками занимаются давно, но лишь недавно преступлено к действительному планомерному их использованию. В 1919 г. по распоряжению В. И. Ленина начали строительство Шатурской станции – первой торфяной районной станции. В 1920 г. была создана комиссия по электрификации РСФСР – ГОЭЛРО. Учитывая невозможность проведения электрификации БССР был разработан проект электрической станции с использованием Осинских торфяных массивов при наличии воды Ореховского озера» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 569. – Л. 113].

18 июля 1928 г. при директорате торфяной промышленности ВСНХ СССР, под председательством директора торфяной промышленности А. С. Демидова, прошло совещание, на котором рассматривался доклад Израилита о 5-летнем плане развития торфяной промышленности в БССР. По итогам доклада была выработана резолюция, которая сводилась к следующим положениям: 1. необходимость перехода на использование торфа обоснована большими запасами качественного торфа и малыми объемами его использования /1926-27 – 1,8 %; 1927-28 – 5,1 %/; 2. истощением лесов в результате военных действий и оккупации; 3. отдаленностью от главных источников минерального топлива – каменного угля и нефти. Исходя из запланированного роста потребления топлива промышленностью в БССР на 139 % до 1933 г. и уменьшением отпуска плотной древесины на 10 % предвиделось, что темп развития добычи торфа будет выражаться в следующих цифрах: 1927-28 – 83 тысячи тонн, в 1932-33 – 443 т.т., что будет означать увеличение удельного веса торфа в общем топливном балансе до 48,1 % и «соответствовать, как потребностям промышленности и населения, так и государственным интересам рационального использования местных энергетических запасов» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 8]. Однако торфяной директорат считал, что это только минимальные показатели и надеялся, что «торфяное топливо в дальнейшем должно иметь еще больший удельный вес в общем топливном балансе Республики» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 8]. В связи с этим, вместе с Осинской электростанцией предвиделось выделить на развитие отрасли 8,7 млн.руб. На этом заседании впервые обратили внимание на то, что необходимо и обеспечить промышленность специалистами и подготовленной рабочей силой. При этом указывалось на то, что

в связи с отсутствием квалифицированных рабочих-торфяников в РСФСР предвиделось использовать местную рабочую силу, что позволит решить и проблему безработицы. В пункте 11 резолюции указывалось на то, что «учитывая отсутствие подготовленной рабочей силы в данное время в пределах БССР и мощный рост торфяной промышленности для которой тормозом может стать отсутствие между темпом развития торфодобычи, которая требует к концу 5-летки – 11700 рабочих и наличием рабочей силы считать в условиях БССР необходимым готовить рабочую силу, как на самих торфоразработках в производстве, так и на специальных учебно-производственных торфохозяйствах для чего выделить необходимые суммы на оборудование учебно-производственных хозяйств и на обучение» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 8].

В сентябре 1928 г. ВСНХ СССР попытался изменить проект создания Осинстроя. Однако в своем ответе СНК БССР указал, что «считает Положение об Осинстрое, утвержденное 23 июня 1927 г. вполне соответствующим, как условиям БССР, так и конкретным условиям работы Осинстроя» [НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 569. – Л. 130].

Таким образом, в результате восстановления и развития народного хозяйства республики, создания новых отраслей промышленности и провозглашенного в середине 20-х годов курса на индустриализацию, вновь остро стал вопрос подготовки инженерно-технических кадров. Учитывая новые тенденции и перспективы развития 12 января 1930 г. Совет народных комиссаров ССРБ принял решение вновь открыть в Минске политехнический институт, объединив минские химико-технологический, энергетический, строительный, торфяной и пищевой отраслевые институты, а также Горецкий вводно-мелиоративный.

Создание БПИ к 30-летию юбилею осветил заведующий кафедрой технологии стекла и эмалевых покрытий БПИ, доктор технических наук, профессор Л. Я. Мазелев. «Высшее техническое образование зародилось в Белорусской республике в 30-х годах. В 1929 г. в Минске был создан Пищевой институт, в 1930 г. – Химико-технологический и Строительный, в 1931 г. – Энергетический, Торфяной и Горецкий водномелиоративный. Все эти отраслевые вузы по решению Правительства были слиты в единый Белорусский политехнический институт. Он имел 4 факультета, готовил инженеров по 8 специальностям. Бывший директор химико-технологического института Дружеловский был назначен директором БПИ. На эту работу он прибыл лишь через год, по окончании учебы на курсах экономики в Харькове. Так что все это время мне как секретарю парткома пришлось исполнять и обязанности директора. Насколько в то время было трудно с материальным обеспечением молодого вуза, покажу на таких примерах. С большим трудом мы организовали строительство отопительной системы в теперешнем главном корпусе. Не только тепловые радиаторы, но оконное стекло было остро дефицитным. Ведь чтобы остеклить этот же главный корпус мне лично пришлось выезжать на Гомельский стеклозавод, чтобы ускорить изготовление и отгрузку вагона стекла» /Мазелев, Л.Я. Славный путь / Л.Я.Мазелев. – Советский инженер. – 5 сентября 1963. – с. 2/.

К 30-летию БПИ /1963 г./ появляется и статья ректора П. И. Ящерицина, в которой также подчеркивается то, что начало высшему техническому образованию в Беларуси положено в 1933 году, после объединения химико-технологического, строительного, энергетического, торфяного, пищевого и Горецкого водомелиоративного институтов в единый БПИ. К 1 сентября 1963 г. БПИ имеет 10 учебных корпусов, 5 студенческих общежитий на 3200 мест, столовую на 500 мест, 7 жилых домов для научных работников и обслуживающего персонала, спортивнооздоровительный лагерь с семью жилыми домами и столовой. Уже в этом году введен в эксплуатацию учебный корпус № 9, где разме-

стился строительный факультет. В институте 12 факультетов, свыше 60 кафедр, которые готовят инженеров 34 специальностей. В этом учебном году на 1-й курс дневного, вечернего и заочного отделений институт принимает 3125 человек. Общее число студентов превысит 14000.

1 июля 1933 г. Совет народных комиссаров ССРБ принял постановление «Об организации Политехнического института». Минский торфяной институт вместе с Горецким вводно-мелиоративным вошел в состав вновь организованного БПИ в качестве торфомелиоративного факультета, готовящего для торфяной промышленности инженеров по разработке торфяных месторождений. В нем говорилось о реорганизации существовавших небольших институтов: энергетического, строительного, *торфяного*, водно-мелиоративного, химико-технологического и пищевой промышленности – в один политехнический институт. Ранее определенная структура была несколько изменена. Возрожденный политехнический институт имел четыре крупных факультета: строительный, энергетический, *торфомелиоративный*, химико-технологический – и должен был готовить специалистов по восьми специальностям. Особое внимание на этом этапе дирекция, факультеты и кафедры института уделяли производственной практике студентов. Для приобретения производственных навыков студенты направлялись на крупнейшие химические, машиностроительные предприятия и торфозаводы, а также на важнейшие стройки республики и СССР. Так, студенты торфомеханической специальности производственную практику проходили на торфозаводах-гигантах Назия (под Ленинградом), Шатура (под Москвой), Осинторф и др.

Большое значение для престижа и роли института в подготовке национальных кадров имело утверждение 7 августа 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР **Устава** Белорусского политехнического института. В Уставе было сказано, что целью вуза является подготовка кадров, способных овладевать передовой наукой и техникой. Задачами БПИ были определены: организация учебно-методического процесса, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов; идейно-политическое воспитание студентов и преподавателей и подготовка культурных специалистов; создание высококачественных учебников и учебных пособий, отвечающих уровню современной науки и задачам идейно-политического воспитания молодежи; проведение научно-исследовательской работы, способствующей разрешению важнейших задач социалистического строительства; повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров и подготовка научно-педагогического состава; популяризация научных и технических знаний и новейших достижений науки и техники.

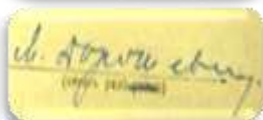
Согласно Уставу Белорусский политехнический институт имел 4 факультета и продолжал готовить инженеров по семи специальностям: *торфомеханический* и гидромелиоративный – «разработка торфяных месторождений», «гидротехнические и мелиоративные сооружения»; строительный факультет – по специальностям «промышленное и гражданское строительство» и «тепло-снабжение и вентиляция»; химико-технологический – «технология бродильных производств» и «технология силикатов»; механический – «станки, инструменты и механическая обработка металлов». В 1935-41 гг. на всех факультетах рабо-

тали квалифицированные преподаватели. На торфомеханическом и гидромелиоративном факультетах лекции по специальным дисциплинам читали академик АН БССР, профессор Г. И. Ануфриев, член-корреспондент АН БССР, профессор И. Г. Блох, профессор А. А. Кравцов, доценты С. П. Михайлов, П. И. Кудрявцев и другие.

Ускорение рассмотрения вопроса о создании системы подготовки инженеров в Беларуси обусловила необходимость развития собственной топливно-энергетической базы для промышленности и индустриализации страны. Уже в 1926 г. были проведены исследования торфяного фонда республики, по результатам которых было принято решение о создании электростанций на торфе. В 1929 г. в докладной записке ВСНХ комиссии В. П. Затонского указывалось на то, что «БССР, не являясь особенно выраженным горным районом, все же **располагает многими полезными** для народного хозяйства **ископаемыми**, которые при большей активизации исследовательской работы могут быть с большим успехом использованы для промышленной переработки».

В связи с этим была предпринята попытка открыть торфяной институт в Минске на базе болотной станции. В 1931 г. торфяной институт открылся, но работу так и не начал из-за отсутствия помещений. Дорогое оборудование пылилось на складах. Остро встал вопрос о необходимости создания материальной базы для вуза республиканского масштаба, который объединил бы в себе ряд небольших вузов.

1 июля 1933 г. СНК ССРБ принял постановление «Об организации Политехнического института». Минский торфяной институт вместе с Горецким водномелиоративным вошел в состав вновь организованного БПИ в качестве торфомелиоративного факультета, готовящего инженеров по разработке торфяных месторождений. Факультет состоял из гидромелиоративного и торфомелиоративного отделений. В состав торфомелиоративного отделения входили кафедры «технология производства топливного торфа» (Н. И. Аксючиц с 16 июля 1945 г.), «торфяные машины» (И. Г. Блох восстановлен с 1 августа 1945 г.) и «гидротехники». В состав гидромелиоративного отделения входили кафедры:

М. В. Дорошевич
1933-38 гг.

«инженерных и гидротехнических сооружений» (С. В. Гродзовский), «гидравлики» (И. М. Лифшиц, с 1946 г. – Я. Т. Ковалев) и «геодезии» (М. В. Дорошевич). В 1944-1945 гг. действовал торфомелиоративный факультет, в состав которого входили гидротехническое и торфомеханическое отделения. Но уже осенью 1945 г. в документах эти отделения обозначаются как самостоятельные факультеты, возглавляемые одним деканом. В 1947 г., по инициативе директора БПИ М. В. Дорошевича как самостоятельный факультет выделяется гидротехнический, в составе которого было торфомеханическое отделение.

Первым деканом торфомелиоративного факультета стал Михаил Васильевич Дорошевич, который родился в 1900 г. в Орше. С 1909 по 1916 гг. учился в Оршанском 7-ми классном реальном училище. Осенью 1916 г. поступил в Петроградский институт гражданских инженеров, но в 1917 г. вынужден был его оставить в связи с материальной необеспеченностью. В 1922-26 гг. студент Горьковского института инженерно-землеустроительного отделения, а в 1926-1927 гг. – студент гидромелиоративного отделения, который закончил по специальности инженер-геодезист. С 1929 г. работает в Минском государственном политехникуме в качестве заведующего торфяным отделением (основной его организатор) и штатного преподавателя геодезии. В 1930 г. после реорганизации Политехникума, заведующий учебной частью Минского торфяного техникума и преподаватель геодезии и торфяных изысканий.

В 1931 г. заместитель директора Белорусского торфяного института и заведующий *кафедрой геодезии и торфомелиоративных изысканий*. В 1933 г. при слиянии институтов Минска в единый Политехнический институт назначен деканом торфомелиоративного факультета и заведующим кафедрой геодезии и торфомелиоративных изысканий. В 1938 г. по собственному желанию освобожден от должности декана факультета. С 1947 по 1959 гг. директор БПИ. С 1959 по 1968 гг. министр высшего, среднего специального и профессионального образования БССР [Дорошевич Михаил Васильевич // Архив БНТУ. – Оп. 9. – Д. 54. – Л. 154]. Умер в 1968 г.

XVII съезд ВКП (б) и XV съезд КП (б) Б отметили в своих постановлениях, что Беларусь должна осуществить свой топливный баланс на базе местного ресурса — торфа. На созванной по инициативе президента АН БССР П. О. Горина апрельской сессии в 1934 г., Беларусь была названа «Торфяным Донбассом». Но интересен тот факт, что уже в 1937 г. намечаются изменения в доктрине

Я. Т. Ковалев
1938-41 гг., 1946-48 гг.

подготовки специалистов по добыче торфа. В объявлении о наборе на 1937/38 учебный год наряду с гидротехниками и мелиораторами появляется специальность «горного инженера по торфу».

С 1938 г. по 1941 г., а после войны до 1948 г. гидротехнический факультет возглавлял доц. Я. Т. Ковалев. В 1944-1945 гг. деканом упоминается С. П. Михайлов, на смену которому опять пришел Я. Т. Ковалев. По мнению зам. декана торфяного факультета А. Кима после войны с 1944 г. по 1949 г. подготовка инженеров для торфяной промышленности велась на гидротехническом факультете БПИ.

Ковалев Яков Тимофеевич родился 21 октября 1901 г. в д. Борки Добрянской волости Краснинского уезда Смоленской губернии. До 1913 г. учился в сельской школе. С 1913 по 1918 гг. – Краснинское высшее начальное училище. 1920-1925 гг. – служба в рядах Красной Армии. В 1921 г. окончил Казанскую высшую военную школу. В 1924 г. – 2-ю Московскую военно-инженерную школу. В 1926 г. поступил в Белорусскую сельскохозяйственную академию

(Горки). В 1932 г. окончил водно-мелиоративный институт, организованный на базе гидромелиоративного факультета Горьковской академии по специальности инженер-гидротехник. В 1932-1936 гг. – аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации (Москва). После окончания аспирантуры защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. С июня 1936 г. доцент кафедры гидравлики, заместитель декана, а с 1938 г. – декан торфомелиоративного факультета БПИ. В мае 1939 г. получает звание доцента по кафедре «Гидротехнические сооружения». С 24 июня 1941 г. по 18 октября 1945 г. служба в армии (капитан). 30 октября 1945 г. зачислен заведующим кафедрой гидравлики и деканом гидротехнического и торфомеханического факультетов. Приступил к работе с 1 декабря 1945 г. С 27 августа 1946 г. зав. кафедры гидравлики. 22 сентября 1948 г. после неоднократных просьб был освобожден от должности декана. 3 июля 1967 г. освобожден от должности зав. кафедрой «Гидравлика». 4 июля 1969 г. освобожден от должности доцента, в связи с выходом на пенсию.

С. П. Михайлов
1944-45 гг.

Михайлов Савва Павлович родился 14 января 1898 г. в д. Тимошки Самохваловичского сельсовета Минского района и области. В 1920 г. окончил рабфак при Минском политехническом институте и поступил в этот же институт. В 1922 г. переведен в Москву на инженерный факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии, которую окончил в 1924 г. В 1920-1925 г. – гидротехник Минской опытной болотной станции. Ученое звание доцента получил в 1932 г., кандидата технических наук – в 1935 г. С 1930 г. по 1933 г. заведующий кафедрой мелиорации и гидротехники Белорусской сельскохозяйственной академии и водно-мелиоративного института (Горки). С 1930 г. заведующий учебной частью Минского гидротехникума, а позже Политехникума. С 1933 по 1937 гг. заведующий гидротехническим отделением, а с 1938 по 1940 гг. начальник научно-исследовательского сектора и аспирантуры БПИ. С 15 декабря 1944 г. заведующий кафедрой гидротехнической мелиорации торфомелиоративного факультета БПИ. С 28 апреля 1945 г. – декан торфомелиоративного факультета БПИ. С 1949 по 1950 гг. – университет марксизма-ленинизма (Минск). С февраля 1955 по июль 1959 гг. – заместитель декана, а с июля 1959 по январь 1963 гг. – декан гидротехнического факультета. С 1 сентября 1965 г. вышел на пенсию, но до 1970 г. возил на производственную практику студентов торфяного факультета.

2.4. На пути к созданию Торфяного факультета. Весьма сложные задачи по восстановлению БПИ стояли после освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Ведь фактически института не существовало. Фашисты разрушили все его учебные корпуса и другие здания, а оборудование кабинетов и лабораторий, книги вывезли в Германию. Большинство инженеров торфяной промышленности с оружием в руках боролись с врагом в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах. Многие выпускники института работали на торфяных предприятиях в глубине страны, снабжая топливом электростанции и промышленность Урала, а также Ленинграда, Москвы, Горького и многих других городов. Ряд выпускников института – инженеров-торфяников за отличное выполнение заданий командования на фронтах Отечественной войны награждены орденами и медалями Советского Союза. К этому нужно добавить, что часть преподавателей и обслуживающего персонала погибли или были вывезены в Германию в период войны и оккупации, другие еще не вернулись из армии и эвакуации. На 1 января 1945 г. в институте было всего 22 преподавателя.

Выпускнику института 1941 г. Федору Алексеевичу Малышеву, который впоследствии работал заведующим лабораторией сельскохозяйственного добывания торфа в Институте торфа АН БССР, присвоено звание Героя Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медалями. 21 января 1941 г. Ф. А. Малышев получил диплом инженера и уехал на Витебщину работать на торфозавод «20 лет Октября». С началом войны связной партизанского отряда Михайловского прошел путь до командира подрывной группы 125 бригады Жихаря. Ф. А. Малышев был командиром группы подрывников 125-й партизанской бригады, участвовал в диверсионных операциях. Им уничтожено 19 эшелонов с живой силой и техникой врага. В наградном листе Федора Алексеевича, подписанного начальником Белорусского штаба партизанского движения П. Калининским, в частности, сказано: «На личном счету Малышева имеется 17 воинских эшелонов противника, спущенных под откос, в результате чего уничтожено 16 паровозов и 191 вагон, среди которых 42 цистерны с горючим, 46 вагонов с живой силой, 56 с продовольствием, 28 с боеприпасами и 19 платформ со стройматериалами». Позднее этот счет был увеличен еще на 2 эшелона. А еще: разведка расположения врага, распространение печатного слова, агитационно-разъяснительная работа и бои. Одним из наиболее запоминающихся боев, по воспоминаниям Ф. А. Малышева был в 1942 г. «Шел тяжелый 1942 год. Боеприпасов было мало, взрывчатку начали выплавлять из снарядов. Вскоре лесные умельцы изготовили первую мину. Испытать партизанское детище поручили четверым ребятам. Прямо на вражеском паровозе. Но как это сделать среди бела дня?! На участке патрулировали полицаи, которые прохаживались вдоль полотна. Мину не заложить. Тогда и появилась мысль: одному из партизан выйти на линию под видом путевого рабочего и в нужный момент «потерять» замусоленную сумку со смертельным грузом. Им вызвался пойти Федор

Алексеевич, а товарищи залегли в лесу. Выбрав удобный момент, партизан миглом оказался на пути и уверенно зашагал в сторону нарастающего грохота паровоза. В нужный момент он присел на рельсы «отдохнуть» и перекурить. А когда паровоз на всех парах оказался совсем вблизи, Федор Алексеевич, оставив на рельсе мину, сам отпрянул в сторону. Огненный смерч вырвался из-под колес паровоза, потом взрыв всколыхнул воздух, и паровоз полетел под откос». В 1943 г. Ф. А. Малышев изобрел новый способ организации крушения поездов. В партизанской кузнице со своим братом Ефимов, односельчанами Мажаром, Киселем, Назаровым и другими они готовили специальные стальные клинья и ставили их на железнодорожных стрелках. За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага и за особые заслуги в развитии партизанского движения в Беларуси Президиум Верховного Совета СССР 15 августа 1944 г. присвоил Ф. А. Малышеву звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда. Федор Алексеевич также награжден орденом Красного Знамени, медалями «Партизану Отечественной войны первой степени», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» /Юровский, В. Герой Советского Союза Ф. А. Малышев / В. Юровский. – Советский инженер. – 6 мая 1966. – № 16. – с. 2/. Стал кандидатом технических наук. В 2005 г. в честь Ф. А. Малышева в Минске установлена мемориальная доска.

В минском подполье активно сражалась студентка 2-го курса торффака Лариса Феофиловна Матюшко. Работу начали с того, что тайно установили радиоприемник, слушали сводки Совинформбюро, размножали их. Лариса передавала листовки в лагерь военнопленных, расположенный в здании политехнического института. Территория института была обнесена колючей проволокой и охранялась немцами. Она передавала в лагерь не только листовки, но и продукты питания через наших пленных врачей, которым разрешалось выходить один раз в день за территорию лагеря. Через некоторое время Лариса была утверждена секретарем комсомольской организации Болотной станции, где она к тому времени устроилась на работу. В сентябре 1942 г., когда гестаповцы выследили подпольщиков и начались массовые аресты, Ларисе удалось уйти в партизанский отряд. Она была разведчицей в партизанском отряде «Большевик» и одновременно инструктором Логойского подпольного райкома комсомола. Погибла Лариса летом 1943 г. в Логойском районе в одном из партизанских боев с немецкими захватчиками /В.Ф.Матюшко В памяти народной / В.Ф.Матюшко. – Советский инженер. – 5 мая 1967. – № 17. – с. 3/.

Студентка II курса торфо-мелиоративного факультета Л. Ф. Матюшко с приходом в Минск гитлеровцев создали вместе со своей сестрой, выпускницей БПИ 1935 г. Варварой создали подпольную группу, в которую, кроме них, вошли также бывшая выпускница БПИ 1935 г. Л. Д. Казючиц, а также Николай Матюшко, Бронислава Зайцева, Федор Пяско и другие. Молодые патриоты

установили на квартире Ф. Пяско радиоприемник, слушали и переписывали сводки Совинформбюро, расклеивали их на домах.

Во время войны территория и здания политехнического института были превращены оккупантами в лагерь для военнопленных. Они были окружены колючей проволокой и охранялись. Лариса через пленных врачей, которым разрешался выход из лагеря, передавала пленным не только листовки, но и продукты питания. Позднее, когда был создан Минский подпольный горком и 5 районных комитетов партии, Лариса возглавила подпольную комсомольскую организацию Болотной станции. Подпольщики собирали оружие, боеприпасы, медикаменты и складывали их в подвале дома № 102 на Старовиленской улице, где находилась конспиративная квартира и по мере возможности передавали их в партизанский отряд «Мстителю» бригады дяди Васи. Когда среди подпольщиков начались аресты, в сентябре 1942 г. Лариса ушла в лес, стала разведчицей в партизанском отряде «Большевик» и одновременно инструктором Логойского подпольного райкома комсомола. Во время одного из боев летом 1943 г. Лариса погибла.

Мужественно вела борьбу с оккупантами студентка 1 курса механического отделения торфяного факультета Ирина Комар. В августе 1941 г. она создала в деревне Регень Любанского района подпольную комсомольскую группу в количестве 5 человек, которая собирала и прятала оружие, а 7 ноября обстреляла из него фашистский гарнизон в Любани. В октябре 1941 г. группа влилась в партизанский отряд, из которого она поддерживала связь с подпольщиками Любани, передавала партизанам ценные сведения. За связь с партизанами гестаповцы расстреляли мать, сестру и мужа Ирины. Еще в 1940 г. И. Комар окончила курсы снайперов. Находясь в партизанском отряде, она уничтожила из снайперской винтовки 17 фашистов. За боевые заслуги награждена орденами и медалями.

Учитывая острую нехватку инженерных кадров, перспективы развития в республике новых отраслей промышленности, Совет народных комиссаров БССР уже 19 июля 1944 г. создает специальную комиссию, которая должна была изучить состояние дел и представить свои предложения по восстановлению БПИ правительству республики. 20 сентября 1944 г. Совет народных комиссаров БССР принимает постановление «О возобновлении деятельности Белорусского государственного политехнического института». Директором института 4 октября 1944 г. был назначен доцент С. И. Позняк (работавший им в предвоенные годы), а в начале 1947 г. вуз возглавил М. В. Дорошевич.

В секретном постановлении № 1341-297с от 1 сентября 1945 г. за подписью П. К. Пономаренко указывалось на то, что в работе вузов имелись существенные недостатки. «Многие кафедры и в особенности кафедры марксизма-ленинизма не укомплектованы научными работниками». В связи с этим ставилась задача в целях повышения квалификации преподавателей социально-экономических дисциплин «организовать при партийной школе 6-месячные курсы на 30 человек по подготовке преподавателей основ марксизма-ленинизма». В Минске предполагалось провести до начала учебного года 2-х недельный семинар преподавателей основ марксизма-ленинизма, философии,

политэкономии и истории. С октября 1945 г. и.о. руководителя кафедры «Основ марксизма-ленинизма» был назначен А. А. Куликовский.

Этим постановлением предполагалось, что Наркомжилстрой БССР (Рыжиков) до 1 ноября 1945 г. восстановит бывший интернат БПИ, Белорусэнерго (Радин) включи в электросеть все учебные корпуса, студенческие общежития и дома научных работников вузов республики, при БГУ и БПИ планировалось организовать ОРСы. В результате к 1 октября институту были переданы гараж и барак по ул. Пушкина 49 и 10 квартир для преподавателей (БГУ – 5), а также различные стройматериалы и продукты.

1 марта 1945 г. к занятиям приступили 375 студентов. Подготовка кадров велась по 8 специальностям: технология машиностроения, автомобили и автомобильное хозяйство, промышленное и гражданское строительство, теплогазоснабжение и вентиляция, *разработка торфяных месторождений, гидромелиорация*, технология бродильных производств, технология силикатов. В 1948 г. на механическом факультете началась подготовка специалистов для автомобильной и тракторной промышленности, а в 1951 г. начал работу автотракторный факультет.

На 1946 г. штатное расписание дирекции БПИ состояло из директора института (6000 руб зарплата), заместителя директора по научной и учебной работе (5000 руб), помощника директора по административно-хозяйственной части (1500 руб) и секретаря (400 руб). В спецчасть и кадры входили начальник отдела (1100 руб) и инспектор (800 руб). В учебную часть: начальник учебной части (1200 руб), секретарь учебной части (600 руб), пять деканов факультетов (на 0,5 ставки 1600 руб), пять секретарей факультетов (500 руб), диспетчер (700 руб) и заведующий производственной практикой (900 руб).

24 февраля 1946 г. в Москве приняли постановление № 465 «О мерах по укреплению БПИ». В первом пункте указывалось, что для улучшения условий работы БПИ в 1946 г. планировалось выделить 1,5 млн руб. «Обязать СНК БССР обеспечить восстановительные работы по БПИ необходимыми строительными материалами за счет фондов республики и закончить их к 1 сентября 1946 г.». Разрешалось организовать 6-месячные курсы подготовки в вуз без отрыва от производства (150 чел). Планировалось закупить иностранной литературы на 50 тыс руб, но не выполнили. 29 июня 1946 г. в соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР № 214 «О структуре МВО СССР» БПИ был отнесен к Главному управлению политехнических и индустриальных вузов. В это же время решением П. К. Пономаренко в июне 1946 г. БПИ должен был освободить Дом Труда в Минске для музея истории Великой Отечественной войны и комиссии при ЦК КП (б) Б по истории ВОВ.

Наличие на территории Беларуси огромных запасов торфа и постоянное увеличение его добычи вызвали необходимость усилить внимание к подготовке современных специалистов в этой области. В связи с этим 8 октября 1948 г. Совет Министров СССР издал распоряжение № 14336-Р о подготовке специалистов по торфяной специальности. Во исполнение этого указания приказом Министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova от 12 марта 1949 г. было принято решение «открыть в Белорусском политехническом институте имени И. В. Сталина, на базе торфяного отделения гидротехнического факультета, с

весеннего семестра 1948/49 учебного года торфяного факультета в составе следующих специальностей: 1. разработка торфяных месторождений; 2. торфяные машины» [Постановления СМ БССР и приказы Министерства высшего образования / НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 87]. 21 марта он был продублирован и приказом № 138 директора БПИ М. В. Дорошевича. В соответствии с этим решением торфомелиоративный факультет в 1949 г. разделился на торфяной и гидротехнический факультеты (деканы П.П.Петухов и А.Ф.Анищенко). Деканом факультета и заведующим кафедрой «Разработка торфяных месторождений» работал доцент, кандидат технических наук П. П. Петухов. Позже возглавил факультет доцент, кандидат технических наук Г. К. Горанский.

Петухов

1948-1953 гг.

За торфомелиоративным факультетом были закреплены общеинститутские кафедры: военно-физкультурная (полковник И. В. Жиганов, с 16 октября 1945 г. – начальник военной кафедры майор И. Т. Махнев) и начертательной геометрии и графики (заведующий К. И. Шинкарев). С ноября 1945 г. к торфомеханическому и гидротехническому факультетам были прикреплены кафедры: военной подготовки, электротехники и марксизма-ленинизма (исполняющий обязанности руководителя Л. М. Кугельман).

12 марта 1949 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР приняло решение о выделении из состава гидротехнического факультета **торфяного** в составе следующих специальностей: «1. разработка торфяных месторождений; 2. торфяные машины» [2, л. 87]. На основании этого решения деканом гидротехнического факультета (создан 28 августа 1947 г.) был назначен А. Ф. Анищенко, а торфяного – П. П. Петухов.

В составе факультета было 4 кафедры: «Торфяные машины», «Технология торфяного производства», «Детали машин и подъемно-транспортные машины» и «Теория механизмов и машин». Торфяной факультет стал готовить инженеров по двум специальностям: «*Разработка торфяных месторождений*» и «*Горное машиностроение*», в 1952 г. специальность была переименована в «*Торфяные машины*».

Петухов Павел Петрович «родился в 1903 г. в семье крестьян деревни Слободка Калужской губернии Козельского уезда. В 1915 г. окончил сельскую школу и до 1920 г. жил в деревне. С 1920 по 1928 гг. работал на торфяных предприятиях в качестве рабочего. В 1928 г. Владимирским губернским отделом профсоюза Горнорабочих был откомандирован на учебу во Владимирский рабфак, который окончил в 1932 г. и поступил в Московский торфяной институт. 1937-39 гг. главный механик Леонтьевского предприятия. В 1939 г. был отозван Московским торфяным институтом в аспирантуру. В 1942 г. – откомандирован в Наркомат Госконтроля РСФСР, где проработал до декабря 1947 г.». Так П. П. Петухов писал о себе в сентябре 1952 г. в автобиографии. В мае 1943 г. Совет Московского торфяного института присудил степень кандидата технических наук, которая была утверждена в ВАК СССР только 6 марта 1946 г. С сентября 1948 г. по май 1949 г. работал исполняющим обязанности

заведующего кафедрой производства торфяного топлива и торфяные машины. 10 декабря 1948 г. утвержден в звании доцента кафедры. В характеристике исполняющего обязанности директора БПИ Винокурова от 7 октября 1947 г. указывается, что «в БПИ Петухов П.П. работает с декабря 1947 в должности до-

Г.К.Горанский
1953-54 гг.

цента кафедры «Производство торфяного топлива и торфяные машины». В 1947-48 гг. Петухов читал лекции и вел практические занятия по курсу «разведка торфяных месторождений». Затем ведет курсы гидроторф, насосы и сопротивление материалов. С сентября 1948 г. утвержден в должности и.о. заведующего кафедры «Производство торфяного топлива и торфяные машины» и деканом гидротехнического факультета» [Петухов Павел Петрович //

НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 4. – Д. 135. – Л. 23].

Однако на этом реорганизационные процессы не прекратились. В соответствии с приказом по Министерству высшего образования СССР № 413 от 6 апреля 1949 г. и на основании распоряжения Совета Министров СССР № 3573-Р от 24 марта 1949 г. было принято решение о переводе гидромелиоративного факультета из БПИ в Белорусскую ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственную академию. Однако уже 12 августа 1949 г. приказ № 1052 Министерства высшего образования СССР внес изменения: «2. сохранить в БПИ подготовку специалистов по механизации гидромелиоративных работ с контингентом ежегодного приема 25 человек. Студентов 2-го курса специальности «механизация гидромелиоративных работ» оставить в БПИ; 3. студентов 2-го курса БПИ по специальности «гидромелиорация» перевести с 1 марта 1949 г. в Белорусскую сельскохозяйственную академию» [Постановления СМБССР и приказы Министерства высшего образования / НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 313].

Однако на этом реорганизационные процессы не прекратились. 24 марта 1949 г. было принято решение о переводе гидромелиоративного факультета из

Н. Ф. Алехнович
1954-59 гг.

БПИ в Горецкую сельскохозяйственную академию. Но 12 августа 1949 г. внесли изменения: «2. сохранить в БПИ подготовку специалистов по механизации гидромелиоративных работ с контингентом ежегодного приема 25 человек. Студентов 2-го курса специальности «механизация гидромелиоративных работ» оставить в БПИ; 3. студентов 2-го курса БПИ по специальности «гидромелиорация» перевести с 1 марта 1949 г. в Белорусскую сельскохозяйственную академию» [Постановления СМБССР и приказы Министерства высшего образования / НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 3. – Д. 97. – Л.

313].

Георгий Константинович Горанский (26.12.1912 г. родился в Казани, Татарстан – умер 8.11.1999 г.), белорусский ученый в области машиноведения, технической кибернетики и информатики; основатель научной школы по автома-

тизированной проектированию в машиностроении. Член-корреспондент АН Республики Беларусь (1969 г.). Доктор технических наук (1968 г.), профессор (1969 г.). Окончив школу семилетку в 1928 г. работал чернорабочим на Болотной станции, каменщиком и литейщиком. 1932-1933 г. окончил рабфак строительного института. 1933-1938 гг. студент механического факультета БПИ (диплом с отличием по специальности «станки, инструменты и механическая обработка металлов»). Оставлен в аспирантуру. До 15 марта 1939 г. главный механик Щеточной фабрики. До 9 сентября 1939 г. ассистент кафедры «Технология машиностроения» БПИ. 9 сентября 1939 – ноябрь 1940 гг. – участвовал в боях за Западную Беларусь и в советско-финской войне. До начала ВОВ работал на прежней должности в БПИ. 28 июня 1941 – 4 сентября 1945 гг. – в Красной Армии (начальник штаба полка). С сентября 1945 г. старший преподаватель, и.о. зав. кафедры и декан механического факультета. С июня 1946 г. – освобожденный декан механического факультета. В марте 1948 г. защитил диссертацию в БПИ. В 1953-1954 гг. декан торфяного факультета. В 1954-1955 гг. заместитель директора института по научной работе. Организатор и первый директор Института машиноведения и автоматизации (1957-62 гг.) и Института технической кибернетики (1965-70 гг.), в 1963-65 гг. заместитель директора Института математики и вычислительной техники АН Беларуси. В 1970-82 гг. в Центральном научно-исследовательском технологическом институте, с 1985 г. в Белорусском НИИ научно-технической информации, с 1993 г. в Институте технической кибернетики НАН Беларуси.

Алехнович Никифор Васильевич родился в 1910 г. в д. Слобода Хлопеничского сельсовета Минской области. По окончании в 1929 г. Казимировской школы поступил в Горецкую сельскохозяйственную академию. С 1936 г. по 1939 г. Н. В. Алехнович – аспирант БПИ. В сентябре 1939 г. Н. В. Алехнович призывается в ряды Советской Армии. Уже будучи в армии успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. С декабря 1941 г. по ноябрь 1943 г. – участник Горецко-Борисовского подполья. С ноября 1943 г. по июль 1944 г. – начальник разведки партизанской спецгруппы «Артур». В 1944-1948 гг. работал директором и старшим научным сотрудником НИС Механизации сельского хозяйства АН БССР. С сентября 1948 г. работает в БПИ. В 1954-1959 гг. – декан торфяного факультета, старший преподаватель, доцент кафедры теоретической механики и теории механизмов и машин. С 1959 по 1974 гг. – заведующий кафедрой теории механизмов и машин, затем доцент этой же кафедры. После продолжительной болезни умер 7 января 1993 г.

Выбор в пользу торфака студенты делали осознано. Так студент 1-го курса М. Стрижевский в интервью газете «Советский инженер» указывал на то, что выбор сделал в пользу торфака, в связи с тем, что рядом с местом, где он вырос, развивалась торфодобыча. «Я родился и вырос в Вилейском районе. Старожилы рассказывают, что наша заболоченная местность имела нищенский вид, была рассадником малярии и других болезней. За время советской власти на месте непроходимых болот появились богатейшие колхозные поля. Новейшие машины добывают из недр земли торф, который славится в нашем районе своим высоким качеством. Воочию убедившись, какое огромное значение для нашей

республики имеет дальнейшее развитие торфяной промышленности, я решил стать инженером этой специальности» /Стрижевский М. В первые дни / М. Стрижевский. – Советский инженер. – 9 сентября 1954. – № 2. – с. 3/.

Студенты торфяного факультета активно занимались общественной работой и имели значимые достижения в области спорта. В 1954 г. участвуя в соревнованиях среди вузов г. Минска по велосипедному спорту на приз газеты «Советская Белоруссия» и в многодневной велосипедной гонке по БССР, команда велосипедистов БПИ завоевала первое место. В первенстве Министерства высшего образования и Центрального Совета ДСО «Наука», команда заняла второе место. Столь высокие места БПИ обеспечили студенты торфака Крук (13 группа), Романейко (21 группа), Волочкович (20 группа), Клименков (16 группа). Приказом директора института М. В. Дорошевича составу команды велосипедистов объявлена благодарность с занесением в личное дело за достижение высоких спортивных показателей в соревнованиях.

Инженеры-механики по разработке торфяных месторождений изучали все технологические процессы добычи торфа на топливо, разведку торфяных месторождений, теорию и практику сушки торфа, все виды транспорта торфяного топлива и разнообразные машины торфяной промышленности. Инженеры-механики по торфяным машинам изучали машины по производству торфяного топлива, ремонт всех применяемых в промышленности механизмов и конструирование различных машин.

В 1952 г. на торфяном факультете была открыта новая специальность – технология механической переработки торфа. Это связано с большим развитием торфобрикетного производства и производства из торфа изоплит как в БССР, так и в других республиках Советского Союза. Учитывая непрерывно растущие потребности торфяной промышленности в инженерных кадрах, с 1954 г. был установлен ежегодный прием на факультет 125 человек. В 1954 г. выпускающая кафедра была разделена на две профилирующие кафедры: «Торфяные машины» (заведующий проф. Ф. А. Опейко) и «Разработка торфяных месторождений» (заведующий Е. А. Аксёнов). К 1955 г. планировалось открыть следующие лаборатории и кабинеты: 1. искусственного обезвоживания и брикетирования торфа, представляющая собой полузаводскую установку со всеми агрегатами современного торфобрикетного завода; 2. торфяных машин, в которой устанавливается камера искусственного климата и камера для исследования сушки торфа в естественных условиях, большой торфяной канал для испытания различных узлов машин, пневмоуборочная установка и ряд других агрегатов и узлов торфяных машин; 3. гидроторфа, в которой устанавливаются основные современные агрегаты для добычи, транспорта и разлива торфяной гидромассы; 4. химии и технического анализа торфа, а также кабинеты технологии производства торфяного топлива и болотоведения.

Научная разработка эффективных мер защиты от коррозии зданий и сооружений химической промышленности, проведенная в БПИ, имела огромное зна-

чение для солигорских калийных комбинатов и других химических предприятий республики и всего Советского Союза.

В 1949 г. было открыто одно из крупнейших в мире Старобинское месторождение калийных солей. На его базе началось строительство Первого Солигорского калийного комбината. Его первая очередь была введена в эксплуатацию в декабре 1963 г. 10 августа 1958 г. на колхозном поле близ деревни Чижевичи состоялся митинг, посвященный закладке первого камня будущего города. Тогда его называли Ново-Старобинском. Но получил название – Солигорск. Необходимость научного сопровождения производства способствовало открытию в 1964 г. учебно-консультационного пункта для студентов-заочников БПИ и Московского горного института.

В связи с тем, что Г. К. Горанский был назначен заместителем директора института по научной работе в январе 1955 г. деканом торфака избирается Никифор Васильевич Алехнович. Представляя факультет накануне нового учебного года он сообщал, что «торфяной факультет готовил инженеров торфяной промышленности для Белорусской, Эстонской, Литовской, Латвийской, Украинской ССР и РСФСР. Факультет имеет специальности: «Торфяные машины» и «Разработка торфяных месторождений». Будущие инженеры-механики по торфяным машинам изучают конструкции машин по добыче, сушке и уборке торфа, по производству болотно-подготовительных работ и брикетированию торфа, получают серьезную подготовку по ремонту всех применяемых в торфяной промышленности машин и по конструированию их. Изучается технология производства торфяного топлива. Выпускники факультета работают на торфяных предприятиях в качестве главных инженеров, начальников производственно-технических отделов, начальников участков, техноруков участков, механиков участков, начальников ремонтно-механических мастерских, а также направляются на ремонтно-механические заводы» /Советский инженер. – 8 сентября 1955/. В апреле 1955 г. в Академии наук БССР проходила конференция молодых ученых. На подсекции – торф, выступили кандидаты технических наук А. Х. Ким «Движение торфяной массы в мундштуках» и С. С. Овчинников «Исследование сопротивления сдвигов торфа-сырца».

В октябре 1957 г. появляется статья заместителя декана торфяного факультета А. Кима «Торфяной факультет: наши достижения к 40-летию Октября». По мнению А. Кима Московский торфяной институт, который был единственным высшим учебным заведением, не мог удовлетворять все возрастающую потребность в инженерах-торфяниках. В 1931 г. по решению правительства в столице

БССР был создан торфяной институт, призванный обеспечить подготовку инженерных кадров для быстро растущей торфяной промышленности республики и других районов Советского Союза, ведущих добычу торфа. В 1933 г. в связи с

организацией БПИ торфяной институт был реорганизован в торфомелиоративный факультет БПИ. После войны с 1944 г. по 1949 г. подготовка инженеров для торфяной промышленности велась на гидротехническом факультете нашего института.

В 1949 г. в связи с большим ростом добычи торфа в БССР с широкой механизацией производственных процессов был создан самостоятельный торфяной факультет со специальностями «Разработка торфяных месторождений» и «Торфяные машины». В период ВОВ полностью были разрушены лаборатории и кабинеты. В настоящее время факультет располагает хорошо оборудованными лабораториями торфяных машин, машин гидроторфа, технического анализа, болотоведения, а также кабинетами технологии производства фрезерного и кускового торфа. Создается стенд современных торфяных машин. Лаборатория торфяных машин оснащена камерой искусственного климата, большим торфяным каналом с различными приспособлениями и механизмами. Лаборатория машин гидроторфа, оборудованная насосами и приборами, служит для изучения гидравлических машин, применяемых в торфяной промышленности. Лаборатории болотоведения и технического анализа, богато оснащенные современной аппаратурой, позволяют осуществлять изучение физико-механических свойств торфа как для учебных, так и научных целей. Кабинеты технологии производства фрезерного и кускового торфа, оборудованные стендами и макетами торфяных машин, фотографиями, чертежами, графиками и другими наглядными пособиями, служат для проведения практических занятий студентов, изучающих технологию торфяного производства.

В первые годы после войны на факультете обучалось менее ста студентов. Число студентов с каждым годом увеличивалось. В настоящее время на факультете насчитывается свыше 500 студентов. Установлен ежегодный прием на факультет 100 человек. С 1949 г. по 1957 г. профессорско-преподавательский состав на 5 кафедрах увеличился в 21 раз и в настоящее время состоит из 56 научных работников. В их числе – 2 профессора, 23 доцента. Докторов технических наук – 2, кандидатов наук – 18.

Из выпуска 1954 года, благодаря А.И. Ходасевичу удалось проследить жизненный путь двух выпускников торфяного факультета Г.И. Ходосевича и Т.Т. Зуева.

Ходосевич Г.И.
1954 г.

Ходосевич Георгий Иванович родился 25 ноября 1930 года в г.п. Плещеницы Минской области БССР. После окончания торфяного факультета (время учебы: 1949 – 1954 г.г.) по специальности «инженер-механик по разработке торфяных месторождений» был направлен в трест «Ленторф» Министерства электростанций СССР на торфопредприятие «Ириновское», расположенное во Всеволожском районе Ленинградской области в качестве технорука участка «Озерное». На этой должности проработал с 09.08.1954 г. по 11.08.1958 г. С 11.08.1958 г. переведен начальником ремонтно-механических мастерских. 20.09.1963 г. утвержден освобожденным секретарем парторганизации предприятия. 16.05.1969 г. утвержден заведующим промышленно-

транспортного отдела Всеволожского горкома КПСС, а 01.09.1971 г. – секретарем горкома. 03.10.1977 года освобожден от должности секретаря горкома в связи с избранием председателем профсоюзного комитета НПО «Ленмелиорация» Министерства мелморации СССР, где и проработал до его ликвидации 01.06.1995 г. С 01.06.1995 г. по 08.10.2001 г. работал в Ленинградском обкоме профсоюза работников сельского хозяйства в должностях инструктора, заведующего социально-экономическим отделом, заместителя председателя обкома. С 14.08.2001 г. работал директором Ленинградского областного союза сельхозтоваропроизводителей (Леноблсельхозсоюз). Характерной особенностью торфопредприятия «Ириновское» являлся способ добычи топливного кускового торфа – гидроторф. Он характеризовался высокой себестоимостью продукции в связи с сезонностью, в первую очередь работ по сушке торфа. Каждую весну на предприятие завозились по 2 тысячи сезонных рабочих. Сезонными были младший и средний инженерно-технический персонал, в абсолютном большинстве, не имевшим специального образования. Для решения этой проблемы на предприятии был организован филиал торфяного техникума, в работе которого принимал активное участие Хадосевич Г.И. Положительные результаты не замедлили сказаться. Повышение квалификации руководителей дало возможность быстрее и качественнее осваивать передовые технологии. Соответственно ускорился рост производительности труда, в первую очередь на уборке торфа, благодаря внедрению комплексов ТУМ (в том числе работа поперек картиза нестандартных размеров), УКБ-СКС Работа в ремонтно-механических мастерских была характерна внедрением конвейерного способа ремонта тракторов, потребовавшая коренной реконструкции цеха; постройка хозяйственным способом цеха для ремонта крупногабаритных машин: экскаваторы, погрузочные машины. В период совнархозов освоение и выпуск непрофильной продукции по заказу ленинградских предприятий, а в дальнейшем разработка технологий и изготовление комплекса машин для производства и само производство торфо-минерально-аммиачных удобрений для сельского хозяйства с постепенным свертыванием добычи фрезерного торфа на топливо. Этой работе способствовали командировки на ряд предприятий Советского Союза для обобщения и внедрения передового опыта. Эти направления работы были основными и в период работы секретарем партийного бюро торфопредприятия. Работа в районе и, в особенности в объединении «Ленмелиорация» определялась серьезным наращиванием объемов и качества продукции. Ежеквартальное присуждение переходящего знамени в соревновании по Министерству мелиорации СССР говорило само за себя. За 18 лет работы в профкоме была полностью обновлена производственная база передвижных мелиоративных колонн, построены новые здания институтов Гипроводхоз и СевНИИГИМ. Осушение сельхозугодий проводилось методом бестраншейного дренажа, что заметно повысило качество вновь вводимых земель. Практически был решен вопрос с обеспечением работников объединения жильем. Благодаря активной работе мелиораторов сельское хозяйство Ленинградской области вышло на первые места в Союзе и продолжает их занимать

до сих пор. Бездумная приватизация полностью разрушила стройную систему работы с сельскохозяйственными угодьями и к 1995 году эта отрасль исчезла с

лица области. Последние годы работы в обкоме профсоюза и Леноблсельхозсоюзе характерны борьбой за принятие на уровне региона директивных документов об обеспечении продовольственной безопасности страны в целом и региона в частности.

Зуев Тимофей Тимофеевич родился 8 января 1930 года в д.Покровка Криворожского района Днепропетровской области. После окончания торфяного факультета (время учебы: 1949 - 1954 г.г.) по специальности инженер-механик по разработке торфяных месторождений был направлен на торфобрикетный завод «Усяж» Смолевичского района Минской области в качестве технорука торфодобычи, затем начальника участка торфодобычи и начальника производственно-технического отдела завода. Зуев Т.Т. проникся мыслью, что дальнейший путь идет через науку. В 1959 году он поступает в Аспирантуру Института торфа Академии Наук БССР. Здесь он занимается исследованием роли охладительных лотков в процессе брикетирования торфа. Работа выполнялась в производственных

Т.Т.Зуев
1991 г.

условиях на торфобрикетном заводе «Усяж» и в лаборатории Института Торфа АН БССР. Основные положения диссертации опубликованы в статьях «Расчет противодействия брикетной ленты» (журнал «Торфяная промышленность» №5 1962 г.) и «Роль лотков в процессе брикетирования торфа» (журнал «Торфяная промышленность» №3 1963 г.). После защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук в 1964 году Зуев Т.Т. работал старшим инженером, а в 1965 году утвержден в ученном звании младшего научного сотрудника, а в 1971 году утвержден в ученном звании старшего научного сотрудника. Работая в Институте торфа, Зуев Т.Т. принимает активное участие в разработке технологии термической обработки торфа и его использования в качестве наполнителя фенолформальдегидных пластмасс, исследует гидрофильные свойства и смачиваемость торфа и торфяных почв пониженной влажности, а также сорбцию ПАВ торфом в различных условиях, что позволило расшифровать механизм этих процессов. Дальнейшая работа пошла в сторону исследования химических процессов основ производства и применения антиадгезионных смазок при формовании изделий из пенополиуретана. Эти работы направлены на импортозамещение смазок. В результате исследований опубликовано более 70 научных работ, в том числе получено 10 авторских свидетельств на изобретения за период работы с 1968 г. по июль 1991 года: из них – 6 авторских свидетельств относятся к приготовлению антиадгезионных смазок для форм при производстве изделий из пенополиуретана, 3 авторских свидетельства относятся к производству пресспорошков улучшенного качества, 1 авторское свидетельство относится к производству модифицированных восков повышенного качества. На протяжении всего периода активной работы в Институте Торфа Зуев Т.Т. принимал участие в общественной жизни института – избирался членом Совета первичной организации ВХО им. Д.И. Менделеева, членом экспертной комиссии и секции Ученого Совета.

В сентябре 1954 г. состоялась защита диссертации С. С. Овчинника на тему «Исследование сопротивления сдвигу переработанного торфа-сырца». Диссер-

тант детально разработал методику проведения экспериментов и разработал оригинальную установку для проведения опытов. Исследуя основной вопрос, касающийся сопротивления переработанного торфа-сырца, он в то же время уточнил и ряд других физико-механических свойств торфа. Результаты исследования были использованы для расчета одного из типов торфяных машин. Одновременно с работой над диссертацией С. С. Овчинников принимал активное участие в создании лабораторий факультета. Таким запечатлел С. С. Овчинника объектив фотокамеры А. Верлыго, а текст подготовил парторг торфяного факультета А. Свистун. В следующем своем материале, под названием «Умело организовали труд» он указывает на успехи студентов торффака при уборке урожая колхозам Смолевичского района. «Благодаря правильной организации труда, хороших результатов добились 24-я и 27-я группы торфяного факультета в колхозе имени Дзержинского. Здесь также регулярно проводились беседы как среди студентов, так и среди колхозников, выпускалась стенгазета «Маланка». Всё это положительно сказалось на работе. Правление колхоза решило изучить организацию труда во 2-й полеводческой бригаде с тем, чтобы по примеру студентов организовать работу всех колхозников» /Советский инженер. – 7 октября. – 1954. – № 6. – с. 3/.

В январе 1955 г. уже старший преподаватель С. С. Овчинников, сообщает о высоких успехах студентов 10-й группы 5-го курса торфяного факультета при сдаче экзамена по специальной дисциплине «Машины гидроторфа». 14 студентов получили оценку «отлично». Глубоко раскрыли вопросы билетов Л. Я. Ильючик, В. С. Кошепаров, Г. Г. Летунович, З. А. Ламянская, Ф. С. Яцевич и др. По мнению преподавателя «приобрести прочные знания по курсу в значительной степени помогли студентам производственная практика, которую они проходили на крупнейших торфопредприятиях, оснащенных передовой отечественной техникой. Полученные теоретические знания в институте в сочетании с практическими навыками, усвоенными во время прохождения производственной практики, являются основой в деле подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства» /Советский инженер. – 27 января 1955. – № 4. – с. 3/. Глубокие знания студенты торффака показывали не только по специальным дисциплинам. По сведениям кандидата экономических наук В. Мазура прочные знания продемонстрировала 17-я группа при сдаче зачета по политэкономии. «Глубокие знания показали студенты Кострицкая, Сергеенко, Рыхлов, Шараева, Михальчик. Прочные знания этих студентов – результат систематической работы в году. Каждый из них активно участвовал в семинарских занятиях, конспектировал «Капитал» Карла Маркса. Тов. Кострицкая является членом студенческого научного кружка по политэкономии. Особенно надо отметить тов. Шатерник, которая полсеместра пролежала в больнице, но благодаря упорному труду и настойчивости хорошо сдала зачет» /Советский инженер. – 27 января 1955. – № 4. – с. 3/.

Непрерывный рост потребностей в торфяном топливе в послевоенный период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Беларуси вызвал необходимость увеличения подготовки инженерных кадров торфяных специальностей. Если за предвоенный период с 1931 г. по 1941 г. в Беларуси было подготовлено торфяным институтом и торфомелиоративным факультетом БПИ

132 инженера-торфяника, то за 1944-57 гг. торфяной факультет выпустил 353 специалиста по разработке торфяных месторождений и торфяным машинам, т.е. почти в три раза больше по сравнению с довоенным периодом /Ким, А. Торфяной факультет: наши достижения к 40-летию Октября / А. Ким. – Советский инженер. – 5 сентября 1957/.

В номере за 8 марта 1958 г., под заголовком «Бери пример» в газете «Советский инженер» печатается фотография студентки 3-го курса торфака

Н. Скороходовой – отличницы учебы, организатора спортивной работы на факультете.

Скороходова Н.А. после окончания школы с золотой медалью зачислена на торфяной факультет в группу РТМ-28. После успешной защиты дипломного проекта решением Государственной экзаменационной комиссии от 25-29 июня 1960 года Задруцкой (Скороходовой) Нине Александровне присвоена квалификация «инженера-механика» и вручен диплом с отличием. Трудовой

путь начался в проектно-институте Белгипроторф УТП СНХ БССР в качестве инженера конструкторско-исследовательского Бюро (КИБ), а затем старшего инженера в отделе проектирования торфопредприятий. Директором Белгипроторфа был в то время Ракуш Валентин Леонтьевич – интеллигентный, умный, грамотный руководитель). В июле 1968 г. была переведена на работу в качестве заместителя главного инженера проектов (работала с главными инженерами проектов Анисовичем А.И., Точиным К.М. - выпускниками БПИ). В январе 1974 года перешла на преподавательскую работу в Минский ордена Трудового Красного Знамени Политехникум и вела спецпредметы: «Разработка торфяных месторождений», «Гидравлика», а также курсовые и дипломные проекты, руководила учебной практикой учащихся по геодезии на торфяном массиве «Уручье» (там теперь расположен учебный корпус БНТУ). Была руководителем производственной практики на торфопредприятиях: «Смолевичское», «Березинское», на торфобрикетном заводе «Ляховичский». Прививала любовь учащихся к избранной специальности. В мае 1993 года ушла на пенсию по возрасту.

Выпускники этих лет с любовью вспоминают ректора Дорошевича Михаила Васильевич, декана факультета – Алехновича Н.В., на смену которому пришел затем Пименов М.А. Преподаватели: Опейко Ф.А., Кислов Н.В., Ким А.Х., Балыкин М.К., Михайлов С.П., Бодров А.Д., Волкус, Овчинников С.С., Харитонович Н.Н. и другие. Из слов выпускника А.И. Ходасевича: «Все преподаватели прививали любовь к своему предмету. Убеждали нас, что торфяники могут работать в любой отрасли и заряжали нас оптимизмом и верой в будущее. Этот заряд бодрости и оптимизма мы пронесли через весь трудовой путь. До сих пор остались прекрасные воспоминания об учебе в институте. Группа РТМ-28 была дружная (староста группы Доронин М.В. посту пил в институт после службы в армии, работал директором торфобрикетного завода «Освейский» Витебской области, Авин К.В. работал директором торфобрикетного завода «Усяж», Харевиц М.В. работал директором треста топлива при Мингорисполкоме, Чайков В.П. работал зам. генерального директора

ПО «Белшина»). Жили мы в общежитии №4 в хороших условиях. После 2 курса (летом 1957 г.) ездили на уборку урожая на целинных землях Казахстана (Кокчетавская область, Рузаевский район, совхоз Привольный). Ехали туда в товарных вагонах. Но мы были молоды, полны сил и энтузиазма, не боялись трудностей. Огромное впечатление оставил переезд через Уральские горы. Жили в вагончиках, работали на зернотоке, а некоторые ребята работали на заготовке дров, на оштукатуривании домиков из самана».

На фотографии, размещенной в номере 145 за 26 июня 1960 года в газете «Советская Белоруссия» (фотограф Иван Стец), показаны лица молодых «новоиспеченных» инженеров **Нины Задруцкой (Скороходовой), Александра Хо-**

дасевича, Эммы Радюковой и Евгения Короткина.

Интересный жизненный путь им был начертан. **Ходасевич Александр Иванович начал свой трудовой путь** на торфопредприятии «Чисть», расположенном в Молодечненском районе Минской области. Основная работа—инженер по рационализации и технической информации и инженер по технике безопасности (в современном звучании – инженер по охране труда). С наступлением сезона торфодобычи переводился: в 1961 г. - механиком участка торфодобычи, в 1962 г. – начальником цеха по производству торфяных полубрикетов, в 1963 г. – начальником участка добычи фрезерного торфа. До переезда в Борисов работал инженером-технологом на базе ремонта инженерной техники Белорусского военного округа. В июне 1964 г. переехал в г. Борисов и поступил на работу инженером по инструменту механического цеха завода «БАТЭ». С целью усовершенствования знаний в области технологии машиностроения в 1964 году поступил во Всесоюзный заочный машиностроительный институт и был зачислен на 4 курс. С февраля 1965 г перешел на работу в инструментальный цех Борисовского завода пластмассовых изделий мастером, затем инженером-технологом, старшим инженером-технологом и с февраля 1968 г. – начальником БИХ (бюро инструментального хозяйства) завода. С февраля 1971 г. по февраль 1973 г. работал на Борисовском заводе «Автогидроусилитель» в качестве старшего инженера – технолога, начальника техбюро, зам. начальника инструментально-штампового корпуса. Основное производство относилось к разряду высокоточных, а инструмент соответственно ещё точнее. В это время был освоен техно-

логический процесс изготовления высокоточного измерительного инструмента с образованием зуба по эвольвенте (как этого и требует наука) впервые в Беларуси (в то время, как на Минском заводе шестерен обработка зубьев производилась по окружности близкой к эвольвенте). С февраля 1973 г. по март 1977 г. работал начальником сектора по проектированию товаров народного потребления из пластмасс на Борисовском заводе пластмассовых изделий. С 4 апреля 1977 года перешел на работу начальником инструментального отдела Борисовского приборостроительного завода (специализация авиационное приборостроение). В 1982 г. освоен технологический процесс изготовления метчиков-раскатников для изготовления резьбы в деталях из алюминиевых сплавов методом раскатки с целью упрочнения резьбы. С мая 1992 г. перешел на работу начальником отдела охраны труда и техники безопасности. С целью повышения знаний в области охраны труда прошел переподготовку в Киевском филиале Центрального института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов Министерства авиационной промышленности СССР в октябре 1992 г. и сдал экзамены на знание соответствующих Правил. В феврале-марте 1995 г. повышал квалификацию с отрывом от производства в АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ при КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ РБ по «охране труда и технике безопасности в промышленности». За личный вклад и многолетнюю работу по контролю и созданию безопасных условий труда работающим на производстве и в связи с 80-летием инспекции труда, созданной 18 мая 1918 года в целях охраны жизни и здоровья людей труда Центральный Совет Белорусского Профсоюза Машиностроителей и Приборостроителей Постановлением от 28 мая 1998 года наградил начальника ООТ и ТБ БПО «Э к р а н» г. Борисова Ходасевича Александра Ивановича «Г А Н А Р О В А Й Г Р А М А Т А Й» и именными часами. После выхода на пенсию поступил на работу в Борисовскую межрайонную инспекцию труда Министерства труда и социальной защиты в мае 1999 г. и пройти путь от инспектора до главного технического инспектора труда.

Задруцкий С.А. после окончания средней школы с серебряной медалью подал заявление на энергофак БПИ, сдал экзамен по математике на «отлично». Но решением приемной экзаменационной комиссии зачислен на торфяной факультет в группу РТМ-28. После успешной защиты дипломного проекта решением Государственной экзаменационной комиссии от 25-29 июня 1960 года Задруцкому Сергею Александровичу присвоена квалификация «инженера-механика» и вручен диплом с отличием. Трудовой путь начался в проектно-институте Белгипроторф УТП СНХ БССР в должности инженера в лаборатории торфодобычи, затем инженером, старшим инженером, руководителем группы отдела механизации. В 1964 году перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт торфа (переименованный с 20 мая 1966 г. в Институт торфа Академии наук БССР) и работал по 1967 г. в качестве ведущего инженера-конструктора КБ, ведущего инженера института. В 1967 г. поступил в аспирантуру Института торфа с отрывом от производства. Диссертационная работа выполнена в Институте торфа, а её экспериментальная часть проводилась на торфяной опытной станции «Дукора» и на торфопредприятии «Стояново» (Львовская область УССР). Задача настоящей работы: изыскание и исследование оптимального метода улучшения качества фрезерного торфа низкой степе-

ни разложения, основанного на механической переработке залежи с рекомендацией оптимальных режимов работы перерабатывающего оборудования. Научные руководители: член-корреспондент АН БССР, доктор технических наук, профессор Ф.А. Опейко и кандидат технических наук, старший научный сотрудник Н.С. Костюк. После успешной защиты диссертации решением Совета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института от 27 ноября 1972 года Задруцкому Сергею Александровичу присуждена ученая степень кандидата технических наук. После защиты кандидатской диссертации работал младшим научным сотрудником в лаборатории физики торфа, заместителем заведующего конструкторским отделом ЦКБ при Институте торфа АН БССР. В 1976 г. перешел на преподавательскую работу в Минский радиотехнический институт старшим преподавателем, затем доцентом кафедры инженерной графики. В 2012 г. по состоянию здоровья ушел на пенсию, проработав в Белорусском государственном университете информатики и радиотехники 36 лет.

Пименов Михаил Алексеевич родился 29 сентября 1912 г. в селе Успенском г. Ногинск Московской области. После окончания 7-летней школы в г. Ногинске поступил в 1928 г. в школу Ф.З.О. В 1930-1931 гг. ткацкий подмастер. В 1931 г. после подготовительных курсов поступил на эксплуатационное отделение Московского торфяного института, который окончил в 1937 г. по специальности горный инженер. До 1951 г. работал на предприятиях Ленинградской области. 1955-1957 гг. на должности доцента БПИ, в 1958-1959 гг. – заместитель декана торфяного факультета. С 1957 г. доцент, а с 1958 г. – кандидат технических наук. 1959-1964 гг. – декан торфяного факультета. С 1964 по 1965 гг. преподаватель Гаванского университета в республике Куба. В 1965 г.

М. А. Пименов
1959-64 гг.

декан торфяного факультета. В 1965-1968 гг. доцент и старший научный сотрудник НИСа БПИ. С 13 декабря 1968 г. по 15 мая 1974 г. заведующий кафедрой «Технология торфяного производства». В последние годы читал курсы «Гидротехника», «Подготовка торфяных месторождений» и «Охрана природы». 5 июля 1979 г. освобожден от занимаемой должности по собственному желанию в связи с выходом на пенсию [Пименов Михаил Алексеевич // Архив БНТУ. – Оп. 47. – Л. 82].

В мае 1960 г. появилась статья декана торфака

М. Пименова
«Сдали сессию – проходят практику». После успеш-

ной сдачи экзаменов /1,7 % неудовлетворительных оценок/ студенты разъехались по предприятиям для производственного обучения, где они работают в качестве трактористов, водителей торфяных машин и на других рабочих местах. Первые сведения, которые мы получили об их работе, говорят о том, что студенты торфяного факультета с честью выполняют свой служебный долг, как подобает будущим специалистам. Вот, например, что пишут в ленинградской газете «Торфяник» руководители Ириновского торфопредприятия: «Надо отдать должное студентам из БПИ. Их отношение к делу достойно всяческой похвалы. Они дисциплинированы, трудолюбивы, умеют быстро оценить обстановку и ведут себя, как настоящие торфяники, а это значит болеют за дело, не считаются с временем, идут туда, где всего нужнее. Отрадно отметить, что они нашли свое место в коллективе». Такие положительные отзывы о работе студентов торффака факультет получал неоднократно и будем надеяться, что и впредь студенты и выпускники торфяного факультета будут занимать достойное место на предприятиях и заводах и отдавать все свои силы и знания на благо нашей Родины.

В феврале 1963 г. в заметке «На торфяном факультете» декан М. Пименов, отмечает высокую успеваемость /85 %/ при среднем бале 3,8. Отмечает, что наибольшее количество не сдавших экзамены приходится на 1-м и 2-м курсах /14 и 10 человек соответственно/. «Следует отметить, что на результатах сессии первого и второго курсов, конечно, сказалось и число экзаменов. 1-й курс имел четыре экзамена, 2-й – пять экзаменов. Безусловно, для новичков-студентов такое количество экзаменов велико и сдать их за период сессии трудно».

В апрельском номере газеты за 1964 год М. Пименов обращается к студентам должникам, взывая к их совести, так как 25 студентов, имели «хвосты». В статье «К вашей совести, должники» декан факультета сетует на то, что «самая большая неприятность для деканата да, пожалуй, и ректората

– лишать студента за пропуски занятий и неуспеваемость, исключать из института и вообще чинить неприятности студентам. Но вы люди взрослые, многие из вас пришли к нам из Советской Армии, с производства и должны сознавать, какую вы подняли ношу, поступив в институт. А коли вы ее уже подняли, то и несите до конца с достоинством и упорством. Недаром русская поговорка говорит: «Взялся за гуж – не говори, что не дюж!». Хочется верить и надеяться, что все, кто искренне стремится к поставленной цели, но на сегодня допустили промахи, в самое ближайшее время примут все меры к ликвидации академической задолженности, а студенческие общественные организации (и особенно их академсектора) найдут возможность воздействовать на должников и окажут им помощь.

Овчинников Степан Семенович родился 2 октября 1924 г. в д. Верхнее Кривино Бешенковичского района Витебской области. В 1941 закончил 10 классов Бешенковичской средней школы. С июня 1941 г. курсант Военно-морского медицинского училища (Кронштадт). В боях дважды ранен в боях. С сентября 1946 по 1951 гг. учился на торфяном факультете БПИ. 1951-1954 гг. – аспирант по кафедре «Торфяные машины». С сентября 1952 г. ассистент, старший преподаватель, а с июня 1955 г. доцент кафедры «Торфяные машины». С 1 октября 1954 г. – к.т.н., а с июля 1959 г. получил звание доцента. С июня 1955 г. – заместитель декана. 16 октября 1964 г. освобожден от исполнения обязанностей декана. С 1 октября 1970 г. по 1 января 1976 г. – заместитель декана торфяного факультета. С 16 мая 1974 г. по 10 мая 1977 г. – заведующий кафедрой «Технология торфяного производства».

С. С. Овчинников
1964 г.

В 1964 г. торфяной факультет представлял уже С. С. Овчинников. «Торфяная промышленность БССР в настоящее время представляет одну из важнейших и механизированных отраслей народного хозяйства республики. Повсеместно располагает огромным парком сложных, современных машин, обеспечивающих механизацию производственных процессов добычи торфа. И естественно, что поставленные

задачи перед торфяной промышленностью по увеличению добычи торфа не могут быть успешно решены без наличия соответствующих инженерных кадров, которые готовит торфяной факультет БПИ. На факультете имеются две специальные кафедры, укомплектованные высококвалифицированными научными работниками. К числу их относятся: зав.кафедрой «Торфяные машины» профессор Ф. А. Опейко, зав.кафедрой «Технология торфяного производства» доцент Е. А. Аксенов, доценты Н. Н. Харитонович, А. М. Васильев, В. А. Никифоров, Н. С. Костюк, О. Г. Бегунов и другие. За период обучения студенты проходят четыре производственные практики. Первые три проходят на крупнейших, оснащенных новейшей техникой торфяных предприятиях и четвертая – на машиностроительных заводах (эта же практика является преддипломной)».

24 марта 1964 г. М. А. Пименов был отправлен по культурно-техническому соглашению в Кубу. В развитии Кубы значительная роль должна была отводиться торфу, который предполагалось добывать на торфяных месторождениях и в частности на одном из крупнейших – Сьенага де Сапата. В 1965 г. торфяной факультет представляет декан Н. В. Кислов. «На первый курс торфяного факультета в 1965 г. производится прием по специальности «Торфяные машины и комплексы». На факультете имеются две специальные кафедры, укомплектованные высококвалифицированными научными работниками. К числу их относятся зав. кафедрой «Торфяные машины» чл.-корр. АН БССР, профессор, доктор технических наук Ф. А. Опейко, зав. кафедрой «Технология торфяного производства» доцент Е. А. Аксенов, доценты М. А. Пименов, Н. Н. Харитонович, Н. С. Костюк, С. С. Овчинников, А. М. Васильев. Во время двух производственных практик студенты работают на крупнейших, оснащенных

ных современной техникой, торфопредприятиях и на заводах торфяного машиностроения, углубляя свои теоретические знания и получая практические навыки». В мае 1965 г., появляются уже материалы М. А. Пименова, как декана.

Кислов Николай Владимирович родился 29 апреля 1932 г. в г. Белостоке

Н. В. Кислов
1964-65 гг.

(Польша). В 1939 г. пошел учиться в школу. В 1949 г. Н.В.Кислов поступает на торфяной факультет БПИ и в 1954 г. с отличием заканчивает его. Работал ассистентом, старшим преподавателем и доцентом кафедры «Торфяные машины» (1954-1970 гг.) БПИ. В 1970-1987 гг. – заведующий этой кафедрой. Заместитель декана торфяного (1959-1960 гг.) и заочного (1966-1968 гг.) факультетов, декан торфяного (1964-1965 гг.) и автотракторного (1986-1987 гг.) факультетов. В 1987-1990 гг. – директор Института торфа АН БССР. Кандидат технических наук (1964 г.), доцент (1966 г.), доктор технических наук (1983 г.), профес-

сор (1984 г.).

2.5. Горно-механический факультет. В целях более полного отражения содержания учебно-методической и научно-исследовательской работы, проводимой на факультете, с профилем подготовки инженерных кадров приказом министра высшего и среднего специального образования БССР от 17 мая 1973 г. торфяной факультет БПИ

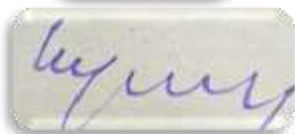
переименован в горно-механический факультет.

Ректор БПИ Петр Иванович Ящерицын родился 17 июня 1915 г. в г. Людиново Калужской области. С 1 сентября 1953 г. работал по совместительству в БПИ в качестве доцента. С августа 1952 г. по июнь 1962 г. директор 11 Государственного подшипникового завода. С июня 1962 г. ректор БПИ. В характеристике, данной П. И. Ящерицыну Министром высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевичем от 4 января 1964 г., указывалось, что «больше 30 лет он проработал на производстве, начиная со слесаря-электромонтера до директора одного из крупнейших заводов Белоруссии – 11 Государственного Шариково-Подшипникового завода. Он умело сочетал производственную работу с учебой, подготовил и защитил вначале кандидатскую, а за тем и докторскую диссертации без отрыва от производства. В мае 1962 г. назначен ректором БПИ. С чувством большой партийной ответственности выполняет обязанности члена комитета Партийного Госконтроля ЦК КПБ и СМ БССР, являясь депутатом Верховного Совета БССР, членом Минского промышленного обкома КПБ» [Ящерицын Петр Иванович // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 8. – Л. 8].

Деканом горно-механического факультета являлся А. В. Кузьмин. Факультет состоял из следующих кафедр: «технология торфяного производства» (заведующие М. А. Пименов, С. С. Овчинников), «теория механизмов и машин» (Н. В. Алехнович), «торфяные машины» (Н. В. Кислов) и «детали машин» (А. В. Кузьмин).

Преимственность традиций с современностью подчеркивает демократичность избрания на преподавательские должности. Например, 4 июля 1975 г. состоялось заседание Совета горно-механического факультета, на котором по конкурсу избирались на вакантные должности кафедры «технология торфяного производства». Заведующий кафедрой «технология торфяного производства» С. С. Овчинников сообщил, что в связи с объявленным конкурсом на замещение вакантных должностей подано заявление кандидатом технических наук, старшим научным сотрудником ИТ АН БССР Куптелем Г. А. на замещение вакантной должности доцента. С. С. Овчинников отметил, что Куптель Г. А. «воспитанник торфяного факультета БПИ, приглашался работать на кафедру почасовиком, занятия проводил квалифицировано. Кафедра, партбюро и комиссия по замещению вакантных должностей факультета рекомендует к избранию на должность доцента Куптеля Г. А.» [Протоколы № 1-18 заседаний Совета горно-механического факультета // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 3. – Л. 44]. После обсуждения Советом факультета было принято решение об избрании Г. А. Куптеля доцентом кафедры «Технология торфяного производства».

С целью приведения в соответствие содержания учебно-методической и научно-исследовательской работы, проводимой на факультете, с профилем подготовки инженерных кадров приказом министра высшего и среднего специального образования БССР от 17 мая 1973 г. торфяной факультет был переименован в горно-механический. В состав ГМФ вошли следующие кафедры: «технология торфяного производства» (заведующий С. С. Овчинников), «теория механизмов и машин» (Н. В. Алехнович), «торфяные машины» (Н. В. Кислов) и «детали машин» (А. В. Кузьмин).

А. В. Кузьмин
1965-76 гг.

Кузьмин Артур Васильевич родился 29 марта 1929 г. в Минске. 1948-1953 гг. – студент торфяного факультета БПИ (инженер-механик). 1 сентября 1953 г. зачислен ассистентом кафедры детали машин. В 1957 г. переведен на должность старшего преподавателя. В декабре 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию, а с 1964 г. – и.о. доцента. Читал лекции по курсам «Детали машин», «Подъемно-транспортные машины». В 1966 г. утвержден в ученом звании доцента. 1 июля 1968 г. назначен на должность заведующего кафедрой детали машин. С 23 сентября 1965 г. по 17 декабря 1976 гг. декан ГМФ. 5 апреля 1979 г. освобожден от должности заведующего кафедрой ДМ и переведен на должность доцента. В 1987 г. переведен на должность профессора. 21 апреля 2009 г. уволен по согласованию сторон.

Кузьмин Артур Васильевич 1 сентября 1953 г. зачислен ассистентом кафедры детали машин. В 1957 г. переведен на должность старшего преподавателя, а в 1964 г. – и.о. доцента. В 1966 г. утвержден в ученом звании доцента. 1 июля 1968 г. назначен на должность заведующего кафедрой детали машин. С 23 сентября 1965 г. по 17 декабря 1976 гг. декан ГМФ. 5 апреля 1979 г. освобожден от должности заведующего кафедрой ДМ и переведен на должность доцента. В 1987 г. переведен на должность профессора. 21 апреля 2009 г. уволен по согласованию сторон.

В 1966 г. факультет представляет декан А. Кузьмин. «Пятилетним планом развития народного хозяйства БССР на 1966-70 гг., предусматривается добыча топливного торфа в 1970 г. 19 млн. тонн (в 1965 г. добыча торфа составляла по БССР 13 млн. тонн). Кроме того, для сельского хозяйства республики намечается добыча не менее 20 млн. тонн торфа в виде органических удобрений. Такое развитие торфяной промышленности возможно лишь при широком оснащении торфодобывающих предприятий современными высокопроизводительными машинами и механизмами. Кроме того, при этом возникает большая потребность в инженерных кадрах, которые готовит торфяной факультет БПИ. На первый курс торфяного факультета будут производиться прием на две специальности: 1. Торфяные машины и комплексы (квалификация инженер-механик) и 2. Технология и комплексная механизация разработки торфяных месторождений (квалификация горный инженер)».

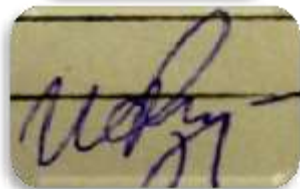

42

Факультет готовил инженеров по специальностям: «технология и комплексная механизация разработки торфяных месторождений» (0203) и «торфяные машины и комплексы» (0507). В состав факультета входило четыре кафедры, из них выпускающие – «Торфяные машины» (заведующий – Н.В.Кислов), «Технология и комплексная механизация разработки торфяных месторождений» (Б.А.Богатов). Действовала и аспирантура по специальности «технология и комплексная механизация торфяного производства» (05.15.05). Научные исследования велись в области разработки теоретических основ и эффективных методов добычи и переработки торфа, повышения надежности деталей и сборочных единиц машин. Выпускники факультета работали на заводах торфяного машиностроения, торфопредприятиях по ремонту и эксплуатации машин, торфобрикетных заводах, в объединениях «Сельхозтехника», мелиоративных хозяйствах, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, учебных заведениях.

С 1985 г. планировалось приступить к подготовке специалистов по добыче и переработке сапропелей. Для этого на базе специальности «Торфяные машины и комплексы» открывалась специализация «Механизация добычи сапропелей», выпускники которой будут работать на предприятиях, в научных и проектных организациях по добыче, переработке и использованию сапропелей в народном хозяйстве. Все успевающие студенты специальности «Технология и комплексная механизация разработки торфяных месторождений» получали стипендию на 10 рублей выше обычной.

Деканом горно-механического факультета с декабря 1976 г. по 1986 г. был И. Е. Рухля. Иван Емельянович родился в 1939 г. в д. Красное Молодечненского района Минской области. В 1960 г. по направлению торфопредприятия «Чисть» Министерства торфяной промышленности БССР был переведен на 2-й курс дневного отделения БПИ. В 1965 г. окончил торфяной факультет БПИ, получив квалификацию инженера-механика по специальности «торфяные машины».

И. Е. Рухля
1976-86 гг.

С 1967 г. по 1970 г. – аспирант кафедры «торфяные машины» БПИ. В июне 1976 г. утвержден в ученой степени кандидата технических наук, а в 1978 г. – в звании доцента. В 1976 по 1986 гг. декан ГМФ. С 1986 г. по 2009 г. являлся председателем профсоюзного комитета работников БНТУ. Сейчас доцент кафедры «горные машины». В 1986 г. ГМФ был расформирован и вошел в состав автотракторного и энергетического строительства факультетов.

В период перестройки БПИ 17 апреля 1991 г. постановлением Совета Министров БССР (председатель В. Ф. Кебич) был преобразован в Белорусскую государственную политехническую академию. Указом № 165 Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 1 апреля 2002 «О преобразовании Белорусской государственной политехнической академии в Белорусский национальный технический университет».

2.6. Факультет горного дела и инженерной экологии.

Новый этап в истории факультета начался на заре XXI века. Необходимость решения задач освоения месторождений полезных ископаемых Беларуси (калийные соли, уголь и др.) требует подготовки национальных инженерных кадров по целому ряду горных специальностей, среди которых открытые и подземные горные работы, горные машины, современные геотехнологии, экология и ряд других. В

марте 2002 г. накануне реорганизации Белорусской политехнической академии в университет из состава факультета энергетического строительства и автотракторного факультета выделяется как самостоятельный **факультет природных ресурсов и экологии** (декан – проф. **Б.А.Богатов**).

Б. А. Богатов
2002-05 гг.

Богатов Борис Александрович, специалист в области моделирования и оптимизации процессов горного производства. Родился 1 апреля 1938 г. в г. Орехово-Зуево Московской области (Россия). Окончил Московский торфяной институт в 1960 г. Работал старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией брикетирования Всесоюзного научно-исследовательского института торфяной промышленности (1960-1964 гг.), старшим научным сотрудником лаборатории процессов и аппаратов Всесоюзного научно-исследовательского института синтетических волокон (1965-1967 гг.), доцентом (1967-

1971 гг.), заведующим кафедрой высшей математики Калининского политехнического института (1972-1977 гг.), заведующим кафедрой горных работ БГПА (с 1977 г.). Кандидат технических наук (1966 г.), доцент (1968 г.), доктор технических наук (1974 г.), профессор (1974). Действительный член Академии горных наук России (1999 г.) и Белорусской горной академии (1996 г.). Президент Белорусской горной академии с 1996 г., член Президиума Белорусского профессорского собрания с 1995 г., Совета учебно-методического объединения по горным специальностям Ассоциации горных вузов СНГ, председатель Совета по защите диссертаций.

Факультет под руководством Б.А.Богатова стал центром по подготовке и повышению квалификации инженерных кадров в Республики Беларусь для добычи, переработки, рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей среды, по экологическому менеджменту. Впервые для Республики Беларусь в стенах БНТУ начали готовить специалистов для буровых работ.

15 февраля 2005 г. ФПРЭ был преобразован в **факультет горного дела и инженерной экологии** (ФГДЭ, декан — кандидат технических наук, доцент П.В.Цыбуленко). **Цыбуленко Петр Васильевич** (14.10.1952 г., г.Наровля Гомельской обл., Республика Беларусь). Инженер-механик. Окончил БПИ – выпускник 1977 г. горно-механического факультета. Работал инженером, научным

сотрудником, старшим научным сотрудником НИЧ БПИ. В 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Технология и комплексная механизация торфяного производства». С 1988 г. работал старшим преподавателем, а с 1989 г. – доцент кафедры «Горные машины», с 2002 г. – заместитель декана факультета природных ресурсов и экологии БНТУ. С 2007 г. – декан факультета горного дела и инженерной экологии. Специалист в области машин переработки и обогащения горных материалов, гидродинамики и теплообмена процессов пневмотранспорта, сушки

и переработки сыпучих горных пород. Один из разработчиков широко внедренных на торфопредприятиях Беларуси систем обеспыливания, сушилок кипящего слоя, автоматизированных систем текущего контроля влажности потока полидисперсных органоматериалов. Автор 70 научных работ, из них 6 авторских свидетельств и патентов на изобретения, 8 учебно-методических изданий, 1 монография. Выпустил учебные пособия по курсам «Машины и оборудование переработки торфа», «Процессы и оборудование переработки торфа», «Стационарные машины и оборудование».

Подготовка инженерных кадров на факультете ведется по специальностям: «разработка месторождений полезных ископаемых», «горные машины и оборудование», «экологический менеджмент и аудит в промышленности». В то же время прогнозируемые на период до 2020 г. объемы добычи и производства торфяной продукции требовали подготовки квалифицированного персонала, владеющего современными технологиями разработки торфяных месторождений и переработки торфа. «В последнее время заявки отраслей народного хозяйства республики на молодых специалистов торфяных специальностей удовлетворяются только на 50 %» [Государственная программа «Торф» на 2008-2010 годы и на период до 2020 года. – Минск, 2008. – с. 126]. В связи с этим для обеспечения выполнения заданий Государственной программы «Торф» на факультете горного дела и инженерной экологии в 2008 г. открылся набор по новой специальности «технология и оборудование торфяного производства». Подготовку будущих инженеров ведут высококвалифицированные педагогические кадры, среди которых 6 докторов наук, 8 профессоров и 26 кандидатов наук, доцентов [Куптель, Г.А. Полезные ископаемые Республики Беларусь и подготовка квалифицированных кадров для их использования / Г.А.Куптель, П.В.Цыбуленко // Народная асвета. – № 3. – 2007. – с. 19].

Прогнозируемые на период до 2020 г. объемы добычи и производства торфа требуют более массовой подготовки квалифицированного персонала, владеющего современными технологиями разработки торфяных месторождений и переработки торфа. По мнению академика И.И.Лиштвана на сегодняшний момент в стране «катастрофически» не хватает специалистов в сфере добычи и переработки торфа. В то же время при условии ежегодной добычи до 7.5 млн. тонн торфа в год запасов в республике достаточно на ближайшие 100 лет без изъятия месторождений из действующих природоохранных земельных фондов.

Дальнейшее развитие факультета направлено на повышение качества и увеличение количества горных специалистов, а также на открытие новых специ-

альностей, связанных с современными геотехнологиями скважинной добычи полезных ископаемых и экономикой природопользования. Подготовка специалистов горняков среднего звена в Республике ведется также в Солигорском государственном горно-химическом техникуме (г. Солигорск), Государственном профессиональном техническом училище № 84 геологии (г. Мозырь) и в Солигорском государственном профессионально-техническом училище № 104 горняков (г. Солигорск) [4, с. 40].

Огромные планы у факультета на осень 2009 г., когда планируется открыть набор по новой специализации «инженер-эколог-инспектор». Что касается но-

вого направления подготовки специалистов, в Минприроды уже создан банк данных, и ежегодно в системе готовы трудоустроить 20-25 выпускников этой квалификации. Предполагается, что «инженер-эколог-инспектор» будет востребован не только в системе министерства, но и в отделах охраны окружающей среды на предприятиях. Программа обучения предусматривает изучение, как базисных инженерных дисциплин, так и современных информационных технологий, методов решения экологических и управленческих задач, экономики и организации управления производ-

ством, природопользования, методов моделирования экологических процессов, экономических, правовых и организационных вопросов охраны окружающей среды [5, с. 6].

Выпускники направляются на работу в РУП ПО «Беларуськалий», учреждения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, на предприятия концернов «Белтопгаз», «Белтрансгаз», «Белнефтехим», РУП «Микашевичи», ПО «Белаз», РУП «Доломит», на предприятия Министерства строительных материалов и архитектуры, в научно-исследовательские и проектные институты.

В 2002 г. при поддержке ПО «Беларуськалий» был создан вычислительный центр, а в 2003 г. — для обеспечения учебного процесса и научно-исследовательской работы кафедр «горные машины» и «горные работы» была создана Межкафедральная лаборатория технологии и машин калийного производства.